

ДМИТРИЙ БИЛИК

ГОРОД

КВАРТАЛЫ

Город

Дмитрий Билик

Город. Кварталы

«автор»

2023

Билик Д. А.

Город. Кварталы / Д. А. Билик — «автор», 2023 — (Город)

Меня зовут Шипастый. Точнее, такое прозвище дали соседи. Как меня зовут на самом деле – тайна за семью печатями. Да и прошлая жизнь растворилась в тумане, наползающем с хищных улиц Города. Всё, что нам надо знать – нельзя позволить новичкам, которые не перестают удивлять своими способностями, захватить твой квартал. Да и помимо них здесь хватает желающих обогатиться за чужой счет. Наша главная цель – выжить. Вот только как, если Голос меняет правила чуть ли не каждый день? Первая книга из цикла «Город».

© Билик Д. А., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Александрович Билик

Город. Кварталы

Они здесь убивали друг друга в приступе неистовой ярости, как взбесившиеся хищники, как остервеневшие тарантулы, как обезумевшие от голода крысы. Как люди.

Аркадий и Борис Стругацкие. «Град обреченный».

Глава 1

Дождь ритмично барабанил по стеклу. Я понял это, еще не открыв глаза. И тут же вскочил на кровати, окончательно просыпаясь. В мозгу щелкнуло: «Шипастый, здесь не бывает ни дождей, ни снега, ни прочих осадков».

Причина звука оказалась проста и незамысловата. Заключалась она в длинных стрекозиных (или мушиных, я не энтомолог) крыльях, которые задевали оконное стекло. Принадлежали эти крылья субтильному юноше, обитающему по соседству. Именно сейчас он завис на высоте третьего этажа, одновременно глядя фасеточными глазами куда-то в сторону, и пытался добиться моего внимания.

– Крылатый, мать твою, ты чего так пугаешь? Не боишься, что я тебе в голову пару пуль всажу? – Я сощурился, прикидывая, сколько сейчас времени. – Крыл, ты совсем охренел? Ночь на дворе.

Пацан не стушевался. Он знал, что я симпатизирую ему, чем откровенно пользовался. Молодой, сообразительный, вежливый. К тому же Крылатый пересекал черту только в крайних случаях. И всегда эти пересечения были обоснованы. Поэтому сказал я больше так, для порядка и из-за дурного настроения. Оно бывает у каждого нормального человека, которого будят против его воли. Если, конечно, нас еще можно было назвать людьми.

– Дядя Шип, там это, женщина...

– Журнальчик какой нашел? Ну, поздравляю! Только пользуйся кремом и давай без фанатизма. А то волосы на ладонках расти начнут. Начнут-начнут, поверь, я знаю о чем говорю.

– Дядя Шип, там живая женщина, – Крылатый замялся, опять переведя взгляд в сторону, и добавил. – На центральной улице.

Вот теперь я проснулся окончательно, рывком сняв висящие на стуле джинсы. И заодно захватил ПМ, найденный в сорок восьмой квартире. Хвала разгильдяйству хозяина, которого я никогда не увижу, пистолет висел в кобуре прямо возле шкафа. С полностью снаряженным магазином. Крылатый говорил, что в одном из «своих» домов обнаружил сейф – судя по всему, оружейный. Мы даже сходили посмотреть. Однако открыть его не смогли. Да и какой толк от огнестрела пацану, который тяжелее смартфона ничего в руках не держал? Не ровен час, еще застрелится.

На покатуку крышу одного из двух домов, которыми я «владел», я вылез уже одетым, со снятым с предохранителя ПМ-ом. Архитектура Города вообще была невероятно странной. К примеру, дома – точно не «хрущевки», не «сталинки» и не «ленинградки». Что-то среднее. Взять ту же самую крышу – слуховое окно выходило на ровную площадку, огороженную чугунными перилами. Будто кто-то специально все это спроектировал, чтобы у каждого имелось своеобразное место для наблюдения. Хотя почему кто-то? Известно кто – Голос.

Женщина на улице, говорите? Может быть, просто сумасшедшая, но что более вероятно – это банальная ловушка. Спустишься помочь – тут тебя и завалят. Понятно, почему Крылатый разбудил меня.

На крышах, выходящих на перекресток, собралась уже вся честная компания: собственно Крылатый, который жил справа от меня, если смотреть на главную улицу, Гром-Баба, обитающая напротив него, и Слепой, держащий свой квартал уже напротив меня...

– О, поднялся, величество сраное, – всплеснула толстыми руками Гром-Баба.

– И вам утро доброе, Гром-Бабовна, – кивнул я, зная, что собственное прозвище эта «хрупкая» тетенька весом не меньше центнера ненавидела еще больше, чем диеты. Поэтому я его ей и дал.

– Вот ведь ублюдок, – нахмурилась она. – Ты, Шипастый, когда-нибудь договоришься...

– Ага, в одном из моих домов будет играть музыка, только я ее не услышу. Хочешь зайти в мой квартал – милости прошу. Смотри не наступи на куст какой, а то тут флора очень хищная.

– Хватит вам! – вмешался Крылатый.

Вообще перебранки с соседями были обычным делом. Они, сказать честно, уже не подразумевали никакой агрессии. Скорее, являлись своеобразным ритуалом, началом продуктивного разговора, вроде тех, что ведут бабки у подъезда. Разве что в нашем общении мата проskalзывало побольше. А что еще тут делать, если не болтать? Порой здесь так тоскливо...

Но и расслабляться никто не думал. Стоит Гром-Бабе сунуться в мои владения, она получает такую ответку, что мама не горюй. Как там говорил Крылатый? «За квартал и двор стреляю в упор». Да, контраргумент будет серьезным, и ее твердолобость не поможет, если какая-нибудь дикая лиана оплетет толстое тело. Потому что границы кварталов нарушать нельзя. Об этом предупреждал Голос.

– Вон, идет, – указал Крылатый, от нетерпения то и дело взмывая в воздух. Надо же, так волновался, что даже из боевой трансформации не вышел. Зря, потом восстанавливаться придется.

А я увидел ее. Молодую девушку, которая брела по главной улице, опустив голову, ссутулив плечи, почти не поднимая ног. Спотыкаясь о разломанные куски асфальта, она шла по главной дороге Города, расчерченного, словно Барселона, по аккуратным квадратам крохотных кварталов, которые пересекали узкие и широкие улицы. Города, где каждый был сам за себя. Девушка шла из ниоткуда в никуда.

Ей повезло. Сейчас рано, большая часть обитателей кварталов спит. Иначе бедняжке пришлось бы плохо. Она стройная, джинсы не могли скрыть длинных худых ног, да и с грудью все в порядке. Минимум двоечка, а то и больше.

Я тряхнул головой, понимая, что думаю совсем не о том. С другой стороны, что оставалось? Я тут хрен знает сколько уже, а из ближайших представительниц женского пола здесь только Гром-Баба. Иными словами, никого.

– Што там, рашшкажите? – подал голос шепелявый Слепой.

Вообще он не Слепой вовсе. Просто близорукий. Однако в мире, где старик очутился без очков, это было сродни приговору. Для меня оказалось большим сюрпризом, что Слепой дожил до сегодняшнего дня. С другой стороны, доводилось видеть его в боевой трансформации. Приятного для врагов там мало. Вспомнился анекдот про то, как скрестили крота и кролика. Зверушка получилась слепая, но если уж кто попадался в ее мохнатые лапы... Кстати, старичок тоже был весьма повернут на теме секса, будто это ему лет шестнадцать, а не Крылатому.

– Шимпатичная? – облизнул губы Слепой, пытаясь всмотреться в фигуру девушки.

– Вполне, – ответил я.

– Вам, мужикам, только одно надо, – возмутилась Гром-Баба.

– Совершенно верно, – поддержал ее я. – Просто не от всех.

– Я люблю мяши-и-иштиньких, – мечтательно протянул старик. – Чтобы подержаться было за что.

– Ну, что я тебе скажу, повезло с ближайшей соседкой, Слепой, – ухмыльнулся я. – Там, правда, еще парочка человек нужна, чтобы держать помогал.

– Мудаки, – кратко резюмировала наш диалог Гром-Баба.

И мы замолчали. Не потому что не могли оправиться от смертельного оскорбления. Большая часть населения этого Города были мудаками, чего уж тут скрывать. В большей или меньшей степени. Мы не исключение. Это в том, прошлом мире приходилось постоянно носить маски. Врать, чтобы ненароком кого-нибудь не обидеть, иногда молчать, хотя имелось что сказать. А здесь можно было быть собой. Правда, почти сразу выяснилось, что подобное редко кому нравится.

Однако замолчали мы не из-за этой простой, как устройство автомата Калашникова, мысли. Именно сейчас девушка проходила мимо наших домов.

Одинокая, хрупкая, беззащитная. Синие джинсы, белые кроссовки – даже слишком белые, такие бывают только в первые дни после покупки, – голубая блузка, кстати, тоже невероятно чистая, будто девушка здесь всего несколько часов.

Я помотал головой. Быть не может. Последняя волна новоселов прошла полторы недели назад. Ошибиться я не мог – отмечал прошедшие дни черточками на стене в своей комнате. Как не могла эта девчушка выжить полторы недели, просто шляясь по улицам. Да и слишком уж она чистенькая. Тогда что? Вариантов не было.

Самым благоразумным сейчас представлялось ничего не делать. Она уйдет вниз по улице, попадет к людоедам и... умрет. Подобное случалось сплошь и рядом. Таков Город. Таковы законы. По крайней мере, я рисковать своей жизнью ради смазливенькой девчушки не собирался. Времена, когда из-за простого коитуса можно было пойти на нерациональные поступки, давно прошли. Жестоко, но правда. Да и остальные, как я погляжу...

– Милая, с тобой все хорошо?! – окликнула незнакомку Гром-Баба.

Ну да, конечно, если кто-то и может все испортить, то это, несомненно, она. Не шестнадцатилетний Крылатый, у которого и женщин-то не было – старые плакаты Наталии Орейро в его квартире не в счет. И не Слепой с повышенным либидо. Сердобольная дура!

Да, я злился. С одной стороны, это не мои проблемы. С другой, если происходящее является ловушкой и с Гром-Бабой что-то случится, будет неприятно. Не то чтобы я питал к ней теплые чувства. Просто привык уже. Да и соседка она не самая плохая. А как известно, выбирать соседей надо тщательнее, чем жену. Последнюю можно послать в жопу и развестись. С соседями ты будешь сталкиваться каждый день.

Кто придет на ее место? Еще непонятно. Вон ребята вниз по улице тоже не думали, что рядом поселятся людоеды. Конечно, сначала новоселы и не были людоедами. Жизнь заставила. А теперь весь Нижний район спит и вздрагивает. Неровен час, по их душу соседки придут, когда у них закончится человечина.

Я надеялся, что эта незнакомка не услышит Гром-Бабу. Мало ли, вдруг она обдолбана или еще что? Наркоту в квартирах периодически находили, да и алкоголя здесь хватало. Другое дело, что если захочешь выжить, то бухать себе дороже. Про остальное и речи нет. Но вдруг эта странная особа из этих? Спряталась в каком-нибудь заброшенном доме, ширнулась – и привет. Только теперь в сознание пришла.

Я и сам понимал, что это бред. Слишком уж чистенькая. Да и не похожа на наркоманку. Скорее, я очень хотел верить в подобное и всеми фибрами своей испорченной души желал, чтобы ничего не менялось. По крайней мере, в ближайшее время. Только-только все устаканилось. И Голос уже полторы недели молчал.

Но девушка подняла голову, явив миру свое милое личико. Вздернутый нос, пухлые губки, огромные удивленные глаза. Лет двадцать пять, может, чуть больше. И красивая. Ей же

хуже. Женщинам здесь лучше быть чуть страшнее и толще, чем Гром-Баба. Хотя даже такие были в чести. Да и смазливый мужикам с хрупким телосложением приходилось сложно. Между волнами, к примеру, на Крылатого совершалось больше всего нападений. И если бы не моя помощь...

– Здравствуйте, – произнесла девушка и остановилась.

– Я говорю, с тобой все хорошо? – повторила Гром-Баба.

– Не знаю, – честно ответила незнакомка. – Я не помню, как тут оказалась. Не знаю, где живу. Автобусы не ходят...

– Да, ш автобушами беда, – хохотнул Слепой. – Как и ш другим транспортом. Не заметила, что идешь машин нет шовшем?

– Подожди ты, – заткнула его Гром-Баба. – Милая, ты давно здесь?

– Нет, пару часов, – ответила девушка. – Вышла откуда-то, еще темно было.

Я кивнул. Вот и раскрылся секрет, почему она цела. Появилась ночью, когда весь Город спит. А когда спит Город, даже мафия не просыпается. Потому что ну его на хрен.

И тут до меня дошло.

– Она из новой волны!

– До объявления Голоса? – засомневался Крылатый.

– Мало ли какие у них бывают сбои, – пожал плечами я.

– Да, я слышала, что кто-то говорил про новичков, боевую трансформацию и кварталы, – поддержала наш разговор незнакомка. – Что надо захватить один из них и удерживать.

Я выдохнул. Теперь происходящее стало совершенно понятно. Ну да, сбой. Не может все всегда работать без ошибок. Вот волна по ошибке и выплонула ее раньше времени. Что ж, значит, сегодня будут новички. Всегда было интересно, что им там говорят, как настраивают. «Пойдите и умрите»? Или «Убейте и властвуйте»? Нам-то повезло, мы были первопроходцами и владели кварталами изначально.

– Да, извините, забыла представиться. Алиса.

А вот тут я выпал в осадок. И судя по молчанию честной компании, они пребывали в похожем состоянии. Потому что это было иррационально, как снег в августе. Нет, не простое слово из пяти букв, а то, что незнакомка знала свое имя.

– Что ты сейчас сказала? – спросил я, справившись с первым удивлением.

– Меня зовут Алиса.

– Ты помнишь швое имя? – голос Слепого почему-то задрожал.

– Конечно, помню. А вы разве нет?

Нет, блин, я для прикола зовусь Шипастым, пацаненок – Крылатым, дед – Слепым, а Гром-Баба – Гром-Бабой. Пришли в паспортный стол пьяными и устроили праздник.

Я тут же постарался взять себя в руки. Чего психую?

– Что ты еще помнишь, милая? – спросила Гром-Баба с такой интонацией, словно стояла сейчас на хрупком льду и боялась, что тот треснет. Хотя, если бы она стояла на льду, тот бы точно треснул.

– Ну как... – засмушалась Алиса. – Много чего. На работу ехала... ездили в магазин с клиенткой, выбирали ковры для объекта. Я дизайнер. А потом... Потом не помню. Здесь оказалась.

– Имя родителей? – грозным голосом спросил я.

– Александр и Александра, – девушка попыталась улыбнуться. – Они очень смеялись, когда познакомились...

– Родные братья или сестры? – я не собирался слушать историю их знакомства.

– Младший брат, Макс.

– Твоя дата рождения?

– Шестого мая девяносто пятого года. А что происходит?

– Шипастый, она правда помнит, – Гром-Баба почему-то приложила руку ко рту, будто сама испугалась сказанного.

Я стиснул зубы, гоняя желваки туда-сюда. А вот на это ответа не было. Все, кто оказывался здесь, страдали выборочной амнезией. Помнили очень многое. Я вот, к примеру, знал, что один на один с большой долей вероятности могу вырубить противника. Безо всякой боевой трансформации. И стрелять из пистолета умел. Да и не только из пистолета. Всплывали в памяти какие-то бытовые знания, вроде того, как из двух банок почти протухших консервов сделать грузинское блюдо «жричедали». Крылатому, кстати, нравилось. Но вот что касается каких-то очень простых вопросов – «Откуда ты?», «Где родился?», «Как звали первую любовь?»... С этим было напряженно.

Да вру, чего уж там. С этим было никак. Поэтому спустя несколько дней нам пришлось давать друг другу новые имена. Точнее, прозвища. Отталкивались либо от внешних данных, либо от приобретенных способностей. Или старых? Мне почему-то казалось, что раньше флорой я управлять не умел.

– И что делать будем? – спросила Гром-Баба.

Что совсем любопытно, обратилась она ко мне. Тоже мне, нашла истину в последней инстанции. Конечно, особа внизу была интересная. Каким-то образом даже помнила прошлую жизнь. Если ее покрутить, позадавать нужные вопросы, то, может, и получится понять, где мы находимся и как тут оказались.

Или все же это грамотный развод каких-нибудь ребят с чужого района? Смазливая девчонка со слезливой историей. «Не знаю, как тут оказалась, брожу одна, отбилась от поезда, пустите переночевать...» Самое главное, чему я научился в Городе, – все пытаются тебя налюбить ради своей выгоды. Удачное сотрудничество, как у меня с Крылатым, – скорее исключение, чем правило. Вопрос в другом: зачем ее послали?

С нас, понятное дело, взять нечего. Кроме, разве что, камней. Хотя и этого вполне достаточно. Я, к примеру, третьеранговый, как и Крылатый. По поводу Гром-Бабы и Слепого не скажу, они на такие темы не разговаривают, но оказались мы здесь в одно время, так что явно не ниже двоек.

Все уставились на меня. Крылатый – понятно, он всегда смотрит мне в рот. А вот двое соседей за советом обращались не часто. А я что? Нельзя пытаться улучшать то, что хорошо работает. Это вам любой грамотный управленец подтвердит. К тому же кто сказал, что, если приютить эту Алису, станет лучше?

Я уже открыл рот, чтобы произнести жестокие, но честные слова, когда грянул Голос. Я хотел бы сказать, что разверзлись небеса и нам явилось божественное откровение... Но звук шел из многочисленных динамиков, расположенных на бетонных столбах – опорах для электрических проводов.

– Уважаемые жители и гости города! В связи с надвигающейся волной купание на всех пляжах запрещено. Управление гражданской обороны и защиты населения предупреждает: не подвергайте неоправданному риску жизнь и здоровье. Руководителям кварталов принять меры по недопущению смертей и чрезвычайных ситуаций в Центральном, Железнодорожном и Промышленном районах. Спасибо за внимание!

Да, у Голоса было своеобразное чувство юмора. Так сказать, на очень большого любителя. Что интересно, говорил этот бред всегда с такой серьезной интонацией, будто диктор и сам верил в сказанное. Но важно было другое: шла волна.

Первым сорвался Крылатый. Хотя ему было проще всего: всего лишь спланировать с крыши прямо во двор. К тому же он находился уже в боевой трансформации. С другой стороны, дома у пацана располагались удивительно неудачно – главное здание большой буквой «П», а еще четыре, крохотные трехэтажки, занимали остальное пространство квадрата. Соответственно, и во двор вели четыре входа. Вот он и соскочил первый – готовиться.

Я тоже не стал заканчивать разговор жестоким вердиктом, а предпочел уйти по-английски. Извини, Алиса, но тут каждый сам за себя.

Пробежав по пыльному чердаку, я спустился по лестнице и буквально вихрем пронесся по пролетам, оказавшись во дворе.

Мне с домами повезло больше. Высотой они были в три этажа, как и во всем городе, вот только самих домов лишь два, к тому же здоровенные, оба буквой «П». Входов во двор тоже, соответственно, пара. Поэтому отражать волны было гораздо легче. Все окна первых этажей я забил досками и забаррикадировал мебелью из квартир еще в первую неделю и за тылы не беспокоился. Новички понимают, что их сила актуальна лишь в первый час, когда Голос дает им основной бонус.

Я проверил ловушки возле выходов из двора. Выходов для меня, для остальных это были вполне себе интересные входы в мое царство. Ловушки приходилось подпитывать раз в два дня, иначе они вяли, колючки осыпались – соответственно, падала поражающая способность.

Скинул всю одежду, оставив только трусы и кроссовки – исподним запасся, а вот штаны было жалко, других таких не нашел, к тому же карманов море. По поводу кроссовок тоже повезло. Стопы – единственное место, которое не менялось при моем превращении, разве что окрашивалось в другой цвет.

Я взял в руку пистолет и на мгновение, на краткий миг, закрыл глаза. По телу пробежало легкое возбуждение. Такое всегда бывало перед переходом в боевую трансформацию. И вот уже кожа стала темнеть, наливаясь ядовито-зеленым цветом. Потом она загрубела, пропали поры, зато по всему телу начали вырастать шипы.

Я как-то взглянул на себя в подобном состоянии – и чуть не обделался. Страшный, как атомная война. Представляю, что чувствовали новички, видя такое чудовище. Внушительнее казался разве что Слепой. Точь-в-точь Пинхед из «Восставших из ада». Но проблемы негров, в данном случае новичков, шерифа не волнуют. Пусть боятся. Тут им не детский сад. У нас была только одна цель: пережить волну и всех, кого она принесет. Остальное уже частности.

Со стороны боковых улиц, выходящих на главную, послышался шум набегающей воды. Значит, началось.

Я метнулся в укрытие, выпуская из свободной руки длинную колючую лиану. Ну что, малыши, добро пожаловать в квартал Шипастого!

Глава 2

Вариантов для обороны имелось два. Первый – засесть в подъезде дома у главной улицы, чтобы был небольшой обзор на дорогу, через которую располагался квартал Крылатого. Второй – сделать то же самое, но только уже смотреть на квартал Психа. В лицо его называли Крикун, но наша компашка с главной улицы нарекла Психом. Ладно, ладно, я сказал, а все подхватили. Нет, ну а что? Он постоянно какой-то взбудораженный, неряшливый даже по меркам Города, будто с колес не слезает. И бог с ним, если бы орал только во время боевой трансформации, способности у всех разные, так он, бывало, и ночью голосил. Станный тип, короче.

Поэтому я расположился так, чтобы смотреть на владения Психа. В Крылатом был уверен: он парень боевой, как минимум с одной суперспособностью, которой и крошил всех в фарш. Через него ни один новичок не пролезет. А вот от крикастого хрен знает чего ожидать. Он сам признавался, что пару раз уже чуть не умер. А с каждым разом волны были все сильнее.

Вообще, странные эти волны. Все всегда слышали шум воды, будто море ласкает гальку, но, когда волны заканчивались, асфальт был сухим. Рассмотреть же ничего было невозможно: вместе с волнами всегда приходил туман.

Вот и сейчас, окутав плотным облаком две второстепенные улицы, мгла почти подступила к моим владениям, будто раздумывая, ползти ли дальше. Серой взвесью она клубилась, навевая тоску. Говорили, что в туман нельзя долго смотреть, иначе и без того дышащий на ладан разум помутится окончательно.

И еще туман рождает их.

Каждый раз, когда из серой мглы выходили новички, я облегченно вздыхал. Казалось, что эта мерзость сделала свое дело. И я не нужен туману. Вот и теперь, немного поколебавшись, хмарь выплюнула новичка.

На этот раз первым претендентом на владение моим кварталом стала девушка. Ну, это я так, из чувства природной тактичности. На самом деле такая вполне себе женщина хорошо за сорок. В застиранном коричневом костюме, который был моден лет двадцать назад, с собранными в пучок волосами и в бежевых балетках с потертыми носами. Лицо приятное, но уставшее. Такое бывает у женщин, затюканных работой, детьми и тупым мужем. И еще она боялась. Хотя вот тут как раз ничего удивительного.

Я чуть подался вперед, придерживая старую деревянную дверь. Вот еще что интересно: я точно помню, что у домов двери всегда стальные, домофонные. В Городе же вместо них были массивные деревянные створки, давно и щедро залитые краской непонятного темного цвета. Еще и трехэтажки. Если бы не современные магазины, я бы подумал, что мы застряли в другом, уже не существующем государстве.

К примеру, здесь никогда не встречались пластиковые окна. Мне на эту странность указал Крыл. Смешно, конечно, но пацан умудрился прищемить себе пальцы щеколдой, о чем долго и в красках рассказывал. И только потом я вспомнил, что да, есть ведь вполне обыденные стеклопакеты. Точнее, были, где-то там.

Еще во всех квартирах, которые я обыскивал, да и Крылатый тоже, мы не нашли ни одного мобильного или компьютера. Даже старого второго «Пентюха» или «Нокии 3310», которой можно гвозди забивать. Простые дисковые телефоны встречались. Но толку-то... В них даже гудков не было. Эх, ладно, чего-то я все не о том.

Женщина меж тем шла неторопливо, не проявляя своих способностей. Я редко видел людей, которые в боевой трансформации оставались людьми. Из всех знакомых таким был разве что Псих. Это плохо, не знаешь, чего от новичка ожидать. Голос хоть бы информацию какую-нибудь выдавал, типа: «Элеонора. Стреляет раскаленной плазмой, страстная в постели,

тридцать пять лет, не замужем. Горячая штучка во всех отношениях». Так хрен там, дождешься от него.

Но что меня смутило больше всего, женщина обошла мои ловушки. Зараза, как?! Выглядели они как самые обычные крохотные кустики прямо на проходе. Будто бабуля с альпгеймером вышла сажать растения у подъезда и чуток перепутала место и посадила кусты с едва виднеющимися колючками не под окном, а возле узкой тропинки. А кустики хорошие, рабочие. Перешагнешь – шипы сами потянутся к тебе, а если заденешь... Будет много крови.

Она же обошла кусты вдоль стены дальнего дома с отвалившейся штукатуркой. Ну да, ЖЭУ у меня так себе, буду менять. Ох, не нравится мне это. Очень сильно не нравится. Новичков и правда готовят, что ли?

– Хоз-3-з-яин квартала! – позвала она. Интересно, заикалась от природы или от волнения? – Выходи на бой!

Женщина стояла возле перекошенной качели и пары разноуровневых облезлых турников – все, что осталось от детской площадки. Разглядывала врытые в землю покрывки-клумбы, в которых, наверное, когда-то росла герань. И ждала.

Ага, сейчас, бегу, волосы назад. Город меня многому научил. К примеру, честные и справедливые здесь умирают первыми. Как говорила Шапокляк, хорошими делами прославиться нельзя. Нет, дорогуша, если хочешь меня найти, придется постараться. Побродить по кварталу, позаглядывать в подъезды. У тебя есть всего лишь час, пока ты сильная. Потом наступит мое время.

Вообще подобной тактики «хозяева кварталов» не гнушались пользоваться. Прятались до ухода волны, а потом медленно и осторожно выбирались наружу. Если хорошо укрыться, то есть шанс, что новички не найдут тебя за час. Мест же, чтобы спрятаться, здесь полно. Хотя бы в одной из квартир.

Но это была не моя история. Если ты отдал инициативу, то уже гарантированно проиграл. Нельзя из охотника превращаться в жертву. Не знаю, откуда в голове подобные мысли. Наверное, что-то из прошлой жизни. В любом случае я сидел, спрятавшись за подъездной дверью, и ждал, пока женщина с непонятными способностями подставится. А я ударю. За мной уж не заржавеет.

Утробный рев заставил вздрогнуть. Я чуть не отпрянул назад, в подъезд. Хорошо, что справился со страхом. Иначе придерживаемая дверь с прибитой к ней пружиной точно бы хлопнула и выдала меня. А на авансцене появился новый персонаж. Что называется, гора родила мышь. А туман – быка. Нет, в прямом смысле. Пренебрегая собственной безопасностью, во двор ворвался – а по-другому не скажешь – полубык-получеловек.

Я ничему не удивлялся. За столько волн привыкнешь и к говорящим ядовитым жабам, и каменным истуканам, и к ходячим коробкам. Боевая трансформация у каждого своя, как и особенное чувство юмора у Голоса. Чем он руководствовался, раздавая способности, оставалось только догадываться. Вот, к примеру, я. Ну какой, на хрен, Шипастый? Могу руку дать на отсечение, что к растениям в жизни до Города я имел такое же близкое отношение, как Зюганов – к приходу мирового коммунизма. Да и вообще, какая-то немужская боевая трансформация. Колючки, растения... Но Голос, чтоб ему пусто было...

Минотавр местного туманного разлива не задавался такими вопросами. Судя по всему, он вообще мало в жизни думал. Удобно, конечно, но не всегда полезно для здоровья. С упорством трактора «Беларус» он ворвался во двор, проскочив через мои кусты. В чем тут же раскался. Ловушки сработали на славу. Шипы глубоко разорвали кожу на бычьих ногах, щедро заливая кровью землю с редкой сорной травой.

Однако бык не обратил на раны ни малейшего внимания. Видимо, он считал себя альфасамцом, который на подобные пустяки не должен отвлекаться. Вот если бы топор из спины

торчал, тогда другое дело. Хотя, судя по красным глазам, этот парень после четвертого класса уже ничего не считал.

Он рванул к турничкам со всей скоростью, на которую был способен. И явно не с целью подкачаться.

Ну что, дорогуша, момент истины? Сможешь что-нибудь противопоставить грубой физической силе? Прояви свою феминность, докажи, что «женщина» – это звучит гордо!

Хотя, черт знает, на что способен минотавр. Говорю же, это главный минус новичков. Порой выйдет дрыщ и устроит грандиозное светопреставление... Поэтому ставки всегда были пятьдесят на пятьдесят. Как шансы встретить на улице динозавра. Либо встретишь, либо нет. Хотя здесь и не такое возможно.

Женщина нервно закусила губу, а потом вытянула руку. И минотавр в лучших традициях отечественного кинематографа поймал слоу-мо. Он шел все медленнее и медленнее, точно ему на ноги нацепили пудовые гири, вес которых с каждым мгновением увеличивался. Ну, что я и говорил. В Городе никогда нельзя судить по внешности о силе оппонента.

Я сначала подумал, что это нечто из особенностей телекинеза. Ровно до тех пор, пока мне не заложило уши, а голову не сдавило невидимыми тисками. Будто резко опустился на глубину. Так, это точно не телекинез! Что-то с изменением гравитации? Возможно. Вот почему кому-то все, а другим – управление колючими растениями? Голос, ты гавнюк!

Быкочеловек тем временем отыгрывал героя из слоу-мо. Его животное лицо было полно решимости и злобы, но тело подводило своего хозяина. Недотепа рычал, я сначала подумал даже, что от гнева. И только после понял: от боли. Руки и морда побелели от сильного оттока крови, а потом я услышал хруст, неприятный такой, не сулящий ничего хорошего. После подобного хруста бегуны не вырываются вперед, а штангисты не поднимают максимальный вес и голливудские фильмы не заканчиваются хэппи-эндом.

Вот и минотавр не стал исключением. Он рухнул на землю моего двора, вновь принимая облик человека. Ну да, боевая трансформация работает, только если ты живой.

Женщина склонилась над мертвым голым мужчиной. Я даже знал, для чего. После смерти каждый из нас оставляет камни. Нет, не в почках. Такие странные, светящиеся. Чем выше у тебя ранг или чем сильнее способность, тем больше камней. А камни как раз эти ранги и повышают.

Я убрал лиану из левой ладони, вышел из-за укрытия и взял пистолет двумя руками. Чуть подался вперед, опустил локти, как учили (кто, когда?), и постарался не напрягаться. С такого расстояния даже целиться почти не надо. Если правильно встать, то промазать не получится.

Конечно, можно было использовать летающие шипы. Только у них слишком уж сильный разброс. Да и ранения точно будут не смертельными. А на что способна затюканная, испуганная женщина, я уже видел, и повторения не хотелось.

Подушечкой указательного пальца мягко нажал на спусковой крючок. Я медленно отпустил его, не до конца, готовый выстрелить еще раз. Жалко ли мне было патроны? Не то слово. Но что делать?

Пуля попала в грудь, и женщина рухнула на землю рядом с минотавром. Я так быстро, как только мог, побежал к ней, на ходу закидывая ее шипами на манер сюрикенов. Они срывались с моего растительного тела сами, а на их месте вырастали новые. Как и ожидал, большая часть пролетела мимо, но некоторые попали. Женщина умирала, истекая кровью и держась за рану.

– Извини, не я придумал правила.

Вывавшаяся из руки лиана разбила ее череп и закончила страдания.

Мучился ли я от угрызения совести? Первое время да. Еще как. Все же живые люди. Часто растерянные, испуганные, не понимающие, за что им это. А потом осознал, что правила предельно просты. Или они, или я. Третьего не дано. Человек – такое мерзкое существо, что привыкает ко всему, даже к виселице. Вот и мы, включая впечатлительного поначалу Крыла-

того и кипящую Гром-Бабу, приняли правила игры Голоса. Приняли – и пока еще оставались живы. Вопрос в другом: надолго ли?

Недавний быкочеловек, а теперь просто мертвый голый мужик, лежал на груди. Поэтому камни, отсвечивающие почему-то перламутром, появились у него на спине. Три крохотных аккуратных кругляша.

За женщину дали больше – пять камней. Это говорит о том, что не все новички находятся в равных условиях. С другой стороны, опять же, все зависит от конкретного человека, от его психотипа, что ли, упертости, настроения. Ну, и везения. Гром-Баба, как мне казалось, со средней способностью, до сих пор жива. А ведь выпади эта женщина на нее – моей соседке каюк.

Что, Шипастый? Покоптим еще это вечно затянутое свинцовой хмарью, без надежды на проблеск солнца, небо?

Заодно я обыскал карманы костюма. Так, на всякий случай. Конечно, девятимиллиметровые пистолетные патроны найти не надеялся, но чем черт не шутит, когда бог спит. А тут его точно не было. Но порой в карманах встречались занятные вещицы.

На этот раз не повезло. Какой-то крохотный ключик, которым, наверное, отпирают ящик стола, две мятные конфеты и резинка для волос. Все это я распахал обратно по карманам. В моем дворе мусорить нельзя. Пусть туман заберет все вместе с трупами.

Избавление от новичков тоже оказалось сюрпризом. После того как шум воды затихал, следовало заняться уборкой. А именно – скинуть трупы на улицу, в туман. У нас было минут пять от конца волны до исчезновения тумана. Зазеваешься – получишь разлагающийся кусок мяса, от которого будешь избавляться сам. Волна приходила всегда по-разному. Иногда через три дня, а порой, как сейчас, нужно было ждать больше недели.

Хотя те же людоеды мертвечину жаловали. По словам местных, они рубили человека на куски и замораживали на черный день. А что-то вроде печени или сердца готовили сразу. Не всем повезло с магазинами шаговой доступности, как нам. А разведка Города могла закончиться весьма плачевно. Голос так и сказал: «Охраняйте кварталы». Про шастать по улицам ничего не было. Хотя Крылатый все же пытался.

Восемь камней растаяли в руке, как только я их забрал. В груди потеплело, а перед глазами на краткий миг появилась пара строк:

3

44/50

Помимо замечательного чувства юмора, Голос отличался предельной лаконичностью, если дело касалось пояснительной информации. Первая цифра обозначала ранг, или уровень, кому как больше нравится. А вторая – уже опыт. Когда я наберу всю шкалу, уровень повысится, а этот самый опыт обнулится. Но, чтобы получить новый ранг, придется убить уже больше новичков. Это мне объяснил Крылатый. Он говорил, что так делалось в старых компьютерных играх. Не знаю, ему виднее. Я ни старых, ни новых не помнил. И вряд ли тут дело в том, что мне подтерли личность.

Закончив с обыском мертвецов, я быстро вернулся на исходную. Пока слышишь шум воды, нельзя расслабляться. Волна не прощает ошибок.

Где-то за туманом послышался рокот вертолета. Это Крылатый применял одну из своих способностей. Зараза, вот почему кому-то все, а другим – быть Шипастым? С противоположной стороны голосил Псих. Голосил, голосил, а потом резко замолк. Я напряженно вслушивался в туман, но больше Псих не принес ни звука. На душе стало нехорошо, мерзко. Не то чтобы я был за Психа двумя руками, но всегда неприятно, когда убивают «старичка».

Да и новоприбывшие в таких случаях надолго не задерживаются. Что их первый уровень, когда волны с каждым разом становятся все сильнее? Крылатый мне объяснил, что это как

любая «стратежка на мобилке». Если хочешь быть в топе, то надо устанавливать ее в числе первых либо безбожно донатить. Походило на бессвязный набор слов, однако я все понял. Если тебе не повезло появиться в Городе с самого начала, то шансы на выживание начинают стремиться к нулю. С каждой новой волной все больше. С другой стороны, раньше я таких сильных новичков, как эта женщина, не видел.

Но, как оказалось, это была лишь присказка. Сказку мне оставили на потом. Минут через двадцать туман выплюнул еще одного новичка. Обычного такого дядьку лет пятидесяти. Лысоватого, пузатого, в растоптанных кроссовках, растянутых на коленках штанах и в клетчатой рубашке. Я почему-то назвал его про себя Семеныч. Даже представил, как друзья этого мужика говорят: «Не расходитесь. Скоро Семеныч придет, весело будет».

Весело и правда стало. Практически сразу. Боевая трансформация Семеныча выглядела жутковато. Вместо пальцев и глазниц – клубящийся черный дым. Прямо всадник апокалипсиса, не иначе. Однако стоило мужичку дойти до ловушек, как мне совсем стало грустно. Шипастые растения съезжились, пожухли и даже не предприняли попыток дотянуться до Семеныча.

«Умирала» и редкая трава во дворе, когда мужик медленно шел к трупам. А я продолжал изучать Семеныча. Судя по всему, у него была какая-то способность, завязанная на увядании, с конкретным радиусом. Спустя секунд десять я даже примерно определил этот радиус – метра два. Значит, к Семенычу просто нельзя приближаться.

Во мне боролись два противоречивых чувства: страх и жадность. Боялся ли я Семеныча? Конечно. Даже новичок был способен уничтожить тебя. Самый лучший выход – застрелить его. Но я и так уже сегодня потратил один патрон, что делал чересчур редко. Итого, если не ошибаюсь, у меня их осталось всего три. Негусто, совсем негусто.

Потратить два патрона всего лишь за одну волну? И что мы будем делать в следующий раз? Ответ простой: сухари сушить. Нет, хватит и той тетеньки. Поэтому я, сплюнув от злости, вышел наружу.

– Дружище, потерял чего? Если хулиганить надумал, то иди в свой двор. У нас дома образцового содержания. Табличку завтра вешать будем.

Семеныч резко обернулся и побежал на меня. Молодец, быстро соображает. Жаль, я не мог разглядеть его эмоции, теперь и все лицо подернулось черной дымкой. Я приготовил лиану, дожидаясь, пока мужик выйдет на расстояние удара. Мне удавалось доставать противника с десяти метров. Можно было еще попробовать шипы, однако они слишком мелкие, могут просто истлеть.

Лиана устремилась к телу, вот только, не добравшись до него, сразу рассыпалась засохшей трухой. Пришлось раз за разом выпускать новые. Сейчас я напоминал себе героя Клинта Иствуда, который быстро стреляет от пояса из револьвера. На четвертой лиане стало понятно, что мои атаки для Семеныча как для слона дробина. Рука с пистолетом сама взлетела, и над кварталом прогремел выстрел.

Зараза ты, Семеныч! Я даже сплюнул с досады на землю. Но когда подошел к трупу, злость тут же ушла. Мужик уже перестал «дымить» и предстал в своем истинном облике. Блин, с виду такой добряк – лоб открытый, мясистые губы, нос картошкой. Извини, Семеныч. Сам понимаешь, работа такая. И спасибо за камни.

Уровень

48/50

Следующий новичок – старенький дед, который еле ходил, – принес мне долгожданный уровень. Его поднятие – отдельная тема. С ней я решил повременить. А потом... потом наступила полная задница.

Голос подставил его. Мальчишка появился, сделал пару шагов во двор и остановился, как громом пораженный. Потому что шум прибоя прекратился, и остался только туман. Волна закончилась. И если до этого у новичков было какое-то преимущество в усилении их способностей, то теперь оно исчезло.

Я сплюнул на землю. Зараза, совсем малой ведь еще, лет десять, не больше. Долговязый, веснушчатый, испуганный. Голос, ты там охренел? Скоро будешь младенцев присылать? Должен же быть какой-то моральный ориентир!

Я медленно выбрался из подъезда, выпустив колючую лиану из руки. Так, чтобы он меня видел. И пацан заметил. Затравленно попятился, пока не наткнулся спиной на стену дома. Моего второго дома.

– Волна закончилась, – негромко сказал я, но пацан услышал. – А с ней и твое усиление способностей. Давай, вали отсюда!

– Куда?! – затравленно спросил мальчишка.

Я сглотнул подкатывающий к горлу комок.

– Иди дальше, до главной улицы. Там много руин. Спрячься в стороне от осколков и мусора, дождись темноты. А потом по главной улице спускайся вниз. Не шуми и будь начеку. Там живут людоеды. Пройдешь их, дальше будет выход из Города. Понял?

– Понял. Спасибо вам.

И он убежал в туман, быстро семеня своими худыми ногами в коротких шортах. Я же стоял, закусив кулак с пистолетом, и старался сдержать эмоции.

– Голос, ну ты и сука! – прорычал я, теряя боевую трансформацию. – Он же ребенок!

Пацан вряд ли доживет до темноты. Это ясно как божий день. Да если и доживет... Никакого выхода из Города не существовало. Иначе бы людоеды первые его покинули. Это была старая байка, которую травили во всех кварталах, чтобы не сойти с ума. Чтобы не лишать себя последнего шанса. Я просто дал пацану надежду. И еще не смог убить. Убил бы он меня? Наверное, да. Новичков, если верить той девчонке, готовили, хорошо инструктировали. Но я не смог. Казалось, что меня уже совсем не удивить, не сломать. Но Голос с его извращенным чувством юмора...

Я сплюнул еще раз и пошел избавляться от трупов, пока не исчез туман.

Глава 3

Я налил себе полный стакан водки и вскрыл ножом банку тушенки. Консервы, конечно, надо было экономить. Лучше бы пожарить перемороженное мясо, которым забит один из морозильников. Вот только возиться неохота. Да и настроения нет.

На душе было гадко и пусто. Наверное, пацан еще жив. Вопрос в другом – надолго ли. Наш район не славился самыми густонаселенными кварталами. К примеру, возле Слепого жили только Псих и Гром-Баба. Дальше по главной улице никого. В принципе, новичку можно спрятаться не несколько дней в руинах, которые представляли собой разрушенные кварталы. Куча искореженного металла, полуобвалившихся стен, битого стекла и мусора. Будто когда-то Город бомбардировали.

Спрятаться можно. Только жрать там нечего и порой на улицах встречаются отчаянные головы, которые разведывают уже обжитые кварталы: не слишком ли там слаб хозяин, не чересчур ли много у него добра? Может, он такой альтруист, что захочет отдать нажитое более нуждающимся? А если окажется, что там живет еще и женщина, то ее, может быть, не убьют. Сразу.

Был ли у меня выбор? Не знаю. С одной стороны, да. Можно было оставить пацана. Только это путь в никуда. Ребенок на шее в Городе, где нельзя быть мягким... И, кстати, почему пацана, а не ту испуганную женщину? Ее не жалко, что ли? Или Семеныча, который тоже вряд ли заслуживал смерти? Или того старика с тростью?

Вот только где гарантия, что этот пацан ответит тем же, а не придушит тебя ночью? Не было ее.

Город был гадким местом, под стать жителям, которые его населяли. Я не пытался понять, что было первым – курица или яйцо. Мы стали такими из-за невыносимых условий или Город заслужил тех, кто в нем проживал? Не найдя ответа, я просто плеснул себе еще водки в граненый стакан и не морщась выпил.

Голову немного отпустило, а на душе стало чуть менее мерзко. Я откинулся на гнущем стуле, который заскрипел подо мной, и закрыл глаза, настраиваясь на... как же его Крылатый назвал? Вспомнил, интерфейс.

4 уровень

Доступны способности

1/100

И вкусно, и грустно. Повышение – это всегда хорошо. А вот то, что для нового уровня придется собрать уже девяносто девять камешков, навело мрачные мысли. Нас ждут явно трудные времена. Волны все сильнее, а Голос остроумнее. Ладно, не будем ждать милостей от природы. Взять их – наша обязанность.

Интерфейс, обозначающий все имеющиеся способности боевой трансформации, появился лишь при повышении. Я прочитал то, что видел уже два раза в жизни:

«Ловушки» – способность размещать кусты, которые при соприкосновении с противником могут серьезно ранить его. Ловушки необходимо периодически подпитывать, иначе они начнут вянуть и наносить меньшие повреждения.

Моя начальная способность, между прочим. Вроде фигня полная, однако первых новичков помогла убить. Да и с психологической точки зрения хорошо, что сначала были ловушки. Вроде как именно я не имел никакого отношения к смерти претендентов.

Что еще интересно, ловушки действительно каким-то образом работали в режиме «свой – чужой». На того же Крылатого они не срабатывали. Ладно, едем дальше.

«Боевая лиана» – способность выпустить из ладони на незначительное расстояние лиану с шипами. Можно использовать, как основное наступательное оружие.

Ага, таковой она и являлась. Пробивала грудную клетку или череп на раз-два. Только по поводу наступательного я бы поспорил. Расстояние там было совершенно несерьезное.

Ну и, собственно, последняя способность, в которой я немного разочаровался по причине малого урона и низкой точности:

«Шипастый шквал» – возможность выпускать множество летающих шипов, способных ранить или убить противника.

Ну да, ну да, конечно. Я вот тоже купился на «летающий» и «убить». Все же в Городе хотят способность, завязанную на дальнем бое. На деле выяснилось, что работает этот шквал неплохо метров с пяти-шести. Ну так, чтобы прям наглухо. А вот прицельно кидать шипы, как ниндзя сюрикены, спрятавшись за подъездной дверью, – это вообще не сюда.

Ладно, это все дела давно минувших дней. Самое главное, что новый уровень дает возможность взять одну новую способность из двух предложенных. Даже Голос иногда играет в возможность выбора.

«Цветок зла» – способность создавать на земле хищное растение, с определенной периодичностью забрасывающее противника отравляющими колючками. Внимание! При активации этой способности усиливается эффект «Шипастого шквала».

«Шустрый побег» – способность выпустить из ладони побег, который может перемещаться под землей на расстоянии видимости. Чем длиннее побег, тем меньше его поражающая способность. Внимание! При активации этой способности усиливается эффект «Боевой лианы».

Я же говорю, выбора нет, лишь игры в его наличие. «Шустрый побег» высветился ярко-зеленым цветом, чтобы занять место в арсенале. А меня тут же выбросило обратно в реальность. Точнее, в однокомнатную квартиру на третьем этаже.

Нет, здесь были апартаменты и получше. С мягкими кроватями, выглаженными простынями, свежепоклеенными обоями. Я, само собой, взял квартиру на верхнем этаже, чтобы в случае чего до меня было труднее всего добраться. И угловую. Единственную, которая выходила сразу и на главную улицу, и на проулок, разделяющий мои владения и квартал Крылатого.

Заднице все равно, на какой кровати спать, если для нее каждый день может стать последним. К слову, здоровенный пружинный матрас, вроде как даже ортопедический, я приволок в первый же день. И выбросил. То ли сам не привык к роскошной жизни, то ли еще что, но панцирная кровать со старым советским матрасом в зеленую полоску подошла намного лучше. Да и нельзя в Городе слишком сильно окружать себя комфортом. Иначе расслабишься и потеряешь связь с реальностью. Помнится, на этом погорели славные строители самого равного в мире общества.

– Дядя Шип, – застучал в окно Крылатый. – Твоя очередь дежурить.

В его голосе слышался укор. Ну да, ему не нравится, когда я выпиваю. Будто я от этого удовольствие получаю. А вот про караульную службу я совсем забыл. Все этот пацан, который выскочил в конце волны. Всю душу разбередил, сволочь.

– Иду.

– Дядя Шип,хватишь банку тушенки? А то у меня закончилась.

– Захвачу.

Я даже не стал нудеть, что Крылатый жрет как не в себя. Молодой растущий организм, что тут скажешь. К тому же он единственный из нас, кто чаще прочих бывает в боевой трансформации. А после нее всегда жрать хочется.

Как ни крути, а Крылатый – мой лучший разведчик. Лучший, во-первых, потому что умеет летать, а во-вторых, потому что других нет. Но его сведения действительно невероятно ценны.

Я вытащил магазин из ПМ-а и проверил патроны. Ну да, будто там могло что-то измениться. Это из того же разряда, когда весь день крутишься вокруг холодильника, периодически его открывая. Три патрона. А что будет потом? Ох, как бы не уйти тебе, Шипастый, вместе с очередной волной, предоставив дорогу молодым и дерзким.

Крылатый ждал меня на моей крыше, нервно переминаясь с ноги на ногу. Да, выходить из своих владений всегда неприятно. Квартал дает своему хозяину дополнительную силу. Это я тоже проверял. Та же лиана на дороге почти на полтора метра короче, не потому, что я сильно устал, да и вообще здесь холодно. Пацан забрал драгоценную тушенку, продолжая пялиться на меня. Пусть он сейчас меньше всего походил на человека, но я понимал, что его взгляд выражает высшую степень неодобрения. Как у подростка, который смотрит на опять подбукнувшего отца.

– Дядя Шип, ты в порядке вообще? – спросил он.

– Ну, дожили, яйца курицу учат, – усмехнулся я. – Давай-ка без этого всего. Что у тебя со жратвой?

– Немного полуфабрикатов осталось, но ты сам знаешь... Шляпа.

– Знаю. И дерьмо полное твои полуфабрикаты. У меня потом весь день живот крутит после них.

– Я тут нашел кое-что, – совсем тихо сказал Крылатый. И побарабанил пальцем себе по носу, давая понять, каким образом. – Супермаркет. Рольставни погнутые, но целые.

– Думаешь, не обнесли еще?

– Он в такой жопе находится, – фасеточные глаза собеседника засияли. Блин, будто прожорливая муха на тебя смотрит. – Двадцать два квартала от нас на север. Со всех сторон руины.

– Далеко ты забрался. Значит, сегодня ночью пойдем, – решительно сказал я. – Иди отсыпайся.

– Ты точно нормальный?

– Да нормальный я, нормальный, – специально глухим, низким голосом ответил я.

Крылатый, понятное дело, отсылки не понял. Может, стоило сесть на мотоцикл с люлькой? Ну да и черт с ним. Поколение некст, мать его. Или я уже такой старый?

– Шипастый, ты? – Слепой не торопился вылезать наружу, выглядывая из-за чердачного окна.

Оно и понятно. Зрение старику не позволяет разглядеть, кто там на крыше. Вдруг тут новый хозяин квартала с самыми странными намерениями по поводу соседей? А осторожность лишней не бывает.

– Я, Слепой, я.

– Ну, шлава тебе, Гошподи. Отбилишь, – сказал он, выбираясь наружу. Что интересно, в руках старик держал небольшую брошюрку и ручку. – Волны-то штали какими. Ш каждым разом вше шильнее и шильнее.

– Ага, скоро смоег нас нахрен. Ты чего там держишь?

– Да вот тут нашел в кармане у новичка. Шканворды. «Тещин язык». Жуть как по шканвордам шошкучилшя. Ты, штало быть, караульный?

Вопрос глупый, да и задавал его Слепой каждый раз. Мне казалось, лишь бы для того, чтобы поболтать. Некоторые люди категорически не выносят тишины.

– Ага, – ответил я, выключив свой сарказм.

Отношения у нас с соседями были нормальными, так сказать, рабочими. Мы запросто могли обложить друг друга по матушке в плохой день – а бывали у нас и такие, – но и никогда не лезли в чужие кварталы. Крылатый – большое исключение. Но из проживания в одном районе мы все же смогли извлечь определенную пользу. Самым важным пунктом в таких отношениях стало наблюдение за теми, кто пытался проникнуть к нам в кварталы.

А что? Делать целыми днями все равно нечего. Поэтому посмотреть за улицами, не ходит ли кто вблизи наших домов, оказалось не такой уж и плохой затеей. Каждый караул длился полдня. И, надо отметить, пару раз уже спас от непрошенных гостей. Слава богу, убивать никого не пришлось: незнакомцы – впрочем, и мы тоже – отделались легким испугом.

Слепой же от нечего делать уселся на крыше своего дома и поднес журналчик со сканвордами к самым глазам.

– Шипаштый, ты не знаешь? Египетская богиня, покровительница шправедливошти, четыре буквы?

– Сука! – воскликнул я.

– Да нет, не подходит, – ответил Слепой. – Тут вторая «а».

– Да я не об этом. Погляди, Слепой, какие у тебя новые соседи.

Старик засуетился, отбрасывая в сторону сканворды и переходя в боевой режим. Ну, я же говорил, Пинхед, чтоб тебя. Слепой ошетинился толстыми иглами, которые порвали одежду и равномерно заполнили пространство всего тела. Дикобраз по сравнению с ним – мягкая игрушка.

Однако, помимо повышенной колючести, старик обладал еще одной крутой способностью, о которой я знал: он умел эти иглы метать. Выходило круче, чем у древних римлян и их пилумов. Хотя тут больше уместна аналогия с системой залпового огня. Единственная причина, по которой лично я мог не опасаться Слепого, – его зрение. Меткость у старика оставляла желать лучшего.

– Громуша, ты, что ли? – спросил он, щурясь. Но на всякий случай юркнул в слуховое окно.

Дом Гром-Бабы находился ближе, чем мой, поэтому Слепой все же мог оценить смутные очертания чего-то большого. Вот и сделал верное предположение.

– Я, я, Слепой. Ну и волна, ребятки, да? – устало ответила та.

Причиной же моего пусть и нецензурного, хотя вполне литературного высказывания, послужили очертания еще одного человека возле Гром-Бабы. Точнее, очертаниями они были для Слепого. Я же вполне четко и ясно разглядел ту самую Алису, про которую уже и думать забыл.

– Гром Бабовна, а ты с каких пор занялась благотворительностью? – вежливо поинтересовался я, не сводя глаз с незнакомки.

– При чем тут благотворительность? – дернула плечами соседка. Учитывая полное отсутствие шеи, можно сказать, что пожала плечами. – Девочку бы убили. Волна же.

Перед глазами встало испуганное лицо того десятилетки. Он, наверное, сейчас дрожит от страха, ожидая скорой смерти. Ребенку в Городе не выжить. Просто и понятное всем утверждение. Вот только почему я чувствую себя последней скотиной?

– А ты не боишься, что теперь эта девочка тебя убьет? – поддержал меня Слепой, продолжая щуриться. Бедняга, он даже не мог рассмотреть, из-за кого весь сыр-бор.

– Вы что такое говорите? – возмутилась Алиса. – Тетя... – тут она на мгновение замолчала, потому что Гром-Баба явно не назвала ей имени. Другого имени, отличного от того, каким мы ее называли. – Тетя Гром мне помогла, все рассказала. Я вообще не убийца.

– Если тебе интересно, мы тоже убийцами становиться не собирались, – поделился я с ней великим откровением, – да жизнь-злодейка по-другому решила.

– Не может быть двух хозяинов квартала, – назидательно сказал Слепой. – Голош так говорил.

В общем, он был прав. Хозяин квартала только один. Однако Голос ничего не упоминал про то, что у тебя не может жить новичок. Получается, теоретически это возможно. Бонусы на способности при боевой трансформации все равно будет получать только хозяин квартала.

Однако имелось несколько существенных минусов. Например, новичков, приходящих захватить квартал, всегда ограниченное количество. Соответственно, не так много и камней, с помощью которых ты способен повысить уровень и стать сильнее. Одновременно качать и себя, и приживалу не получится. Вернее, это технически возможно, но совершенно нецелесообразно. Новички подбираются так, чтобы вместе с часовым бонусом хоть как-то быть приравненными к хозяину квартала.

Идем дальше. Немаловажный вопрос доверия. Можешь ли ты дать руку на отсечение, что твой гость не порешит тебя в самый неподходящий момент, когда ты совсем расслабишь булки? Нет, конечно, можно запирается на несколько замков, а утром делать вид, что все нормально. Однако постепенно напряжение будет только нарастать.

И последнее, на мой взгляд, самое важное: жратва. Гром-Бабе повезло с пивнухой в ее квартале. Хотя я уверен, что она смолотила уже большую часть всего, что там можно было сожрать, – чипсы, снеки, гренки. Все-таки женщина не маленькая и привыкла много кушать. А тут придется делиться с одноранговой. Просто так, из сердобольности.

Тот же Слепой, хоть ему и не обломилось в квартале продуктовых заведений, не просил нас подкинуть ему пару сухариков. Прошмонал все квартиры (как и каждый из нас), забил холодильники чем мог и питался весьма скромно. Сам признавался, что он человек пожилой, ему много не надо. Больше, чем о нехватке еды, Слепой страдал из-за отсутствия очков и женщин. Уж не знаю, в какой последовательности.

У нас с Крылатым было попроще. Каждый имел свой небольшой запас перемороженного мяса, гречки, риса, гороха, овсяных хлопьев, немного меда. Последний был и вовсе дефицитным продуктом. Думаю, при желании я бы мог выменять у Гром-Бабы на него все что угодно. Вот только у нее пивнуха и магазин искусственных цветов. А на кладбище я пока не собирался.

Как ни крути, выходило, что нахождение Алисы у соседки последней не выгодно от слова вообще. А аргументация «бедная девочка совсем одна в чужом городе» тупая настолько, насколько только может быть. Я бы понял, будь Гром-Баба новичком. Но она столько дерьма чайной ложкой поела... Или соседка хочет выбить из Алисы всю информацию о том, как эта белая ворона оказалась здесь, а уже потом?..

– Что у тебя за способности? – вместо этого спросил я.

– Ну, я готовлю хорошо, – замялась на несколько секунд Алиса, – шить умею.

– Ты не поняла. Какие у тебя способности здесь?

Вопрос ввел незнакомку в явное замешательство. А ее реакция, в том числе, заставила удивляться меня.

– Гром, она у тебя в волну чем занималась вообще?

– Чем-чем... – пробурчала соседка, стараясь скрыть недовольство. – Спряталась и ждала, когда все закончится.

– Замечательно, просто замечательно, – я захлопал в ладоши. – Поздравляю тебя с ценным приобретением.

– У нее сохранилась память, – не разжимая губ, произнесла Гром-Баба. – Она поможет выбраться отсюда.

– Никто не поможет выбраться отсюда. Потому что из Города нет выхода, – отрезал я.

– И что, вечно сидеть в этом каменном мешке, ожидая, пока не придет тот, кто сильнее тебя?! – взорвалась Гром-Баба.

Она кричала, брызжа слюной. Видимо, в ней давно все это копилось. Не слюна, само собой. А эмоции. А соседка продолжала:

– Или когда еда закончится? Или тебя ночью прирежет какой-нибудь урод?

Я пожал плечами. Жизнь – это вообще забавная штука, из которой еще никому не удавалось уйти живым. Голос попросту решил сэкономить наше время, как по мне. Единственное, что беспокоило, – это выборочная амнезия. Я все-таки был за то, чтобы просирать жизнь осознанно.

– И что? Многое удалось узнать? – вкрадчиво поинтересовался я.

Алиса сначала посмотрела на Гром-Бабу, а когда та кивнула, заговорила:

– Не очень. Какие-то смутные образы, обрывки воспоминаний. И странный голос. Не могу понять, кому именно он принадлежал. Вроде какому-то мужчине.

Я ухмыльнулся. Что и требовалось доказать. Снова никакой конкретики. Что до «голоса, который принадлежал вроде какому-то мужчине», так это вообще туфта полная. Потому что у каждого свой Голос. Крылатый слышал звонкие, высокие интонации человека всего на пару лет старше его самого, я – насмешливого ровесника, Гром-Баба – низкого хриплого мужика, за которого не раздумывая вышла бы замуж, а Слепой – так и вовсе молоденькую женщину.

Мне представлялось, что Голос знает все. Вдруг весь Город напичкан скрытыми камерами или чем-то подобным? Почему он для всех разный? Черт его знает. Может, подмешивает какие-то психотропы через систему водоснабжения. Да мало ли чего?

Однако именно сейчас, когда Алиса лишь вскользь упомянула про того, кто руководит нами, как умелый кукловод, динамики сначала зашипели, а потом над улицами прозвучало очередное объявление:

– Уважаемые жители и гости города! Спешим вас уведомить, что сезон купания окончательно завершен. Напоминаем также, что в воде замечены опасные хищники, справиться с которыми в одиночку не представляется возможным. Управление гражданской обороны и защиты в течение суток настоятельно рекомендует сформировать народные дружины для осуществления китобойного промысла. В качестве поощрения администрация нашего городского округа открывает доступ к инвентарю. Спасибо за внимание!

Мои соседи стояли разинув рты, явно слабо соображая, что происходит. В принципе, как я. Голос любил издеваться над здравым смыслом. Одно я понял точно: со следующей волной придут те, с кем невозможно справиться в одиночку.

Глава 4

Вскоре меня благополучно сменил Слепой. Мы сначала сомневались, насколько ценен будет старик в роли караульного – все-таки зрение у него не фонтан. Однако именно Слепой два раза заметил чужаков и подал сигнал. Ну, как сигнал... Старик вопил словно свинья, которая поняла, что ее ведут не в теплый хлев, а на скотобойню.

А все очень просто. Мы предварительно засыпали подступы к нашим кварталам битым стеклом и различной мелкой жестью, походившей на мусор. Миновать такую, не нашумев, не получится. К слову, осознав успешность подобного метода, то же самое я устроил на лестнице, ведущей к своей квартире. С виду обычный бичевник. И если не знать, куда наступать, поднимешь кучу шума. Хотя пока подобная мера безопасности себя не оправдала. Но здесь перестраховка не бывает лишней.

Я даже успел пару часов поспать. Правда, после этого чувствовал себя еще хуже. Наверное, старость – это если дневной сон не улучшает твое состояние. Зато, проснувшись с помощью Крылатого, стал разбираться с тем самым инвентарем.

По сути, это было похоже на какую-то невидимую вокзальную ячейку или огромный незримый вещмешок. Тебе необходимо было сосредоточиться, на что сначала уходило секунд пять, а после положить нужную вещь в этот инвентарь. Таким же макаром ее можно было забрать.

После многочисленных тренировок время открытия и закрытия инвентаря сократилось до полутора секунд, что меня все равно не устраивало. Подобная задержка могла стоить жизни. Расти было куда. Крылатый сказал, что у него инвентарь открывается почти мгновенно.

Следующим этапом стала апробация на вместимость и грузоподъемность инвентаря. Я положил туда четыре 25-килограммовых мешка цемента, которые остались в прихожей семнадцатой квартиры. Плечи сразу затекли, будто груз находился именно на них. А каждый шаг давался с огромным трудом. Ага, значит, инвентарь максимально приближен к реальным возможностям своего хозяина.

Небольшие вещи, которые я мог унести в руках, влезали внутрь без особых напрягов. Но стоило попробовать впихнуть диван, как тут же я потерпел фиаско. Что ж, с этим тоже все понятно. В общем и целом инвентарь был признан штукой пригодной и весьма адекватной. А вкупе с нашим запланированным походом – вообще очень своевременным открытием. Голос, не думал, что когда-нибудь скажу это, но спасибо тебе!

За короткое время инвентарь был набит разными нужными вещами. Там оказались: пистолет, несколько ножей, пару из которых, благодаря хорошему балансу, можно было использовать как метательные, моток веревки, сменная одежда, аптечка, банка консервов, фонарь, бутылка воды, соль, спички. Это если уж случай будет совсем крайний.

Самому возникновению инвентаря я не удивился. Что называется, если ты целый день жрешь мухоморы, то летающие феечки перед глазами будут скорее неизбежностью. Чего тут изумляться, если все происходящее вокруг давно вышло за границы здравого смысла? Большую часть мозг даже не пытался объяснить.

Наконец, когда стемнело, мы с Крылатым выбрались наружу, обогнув мой квартал, и вышли со стороны владений Психа. Блин, я его так и не видел после прошедшей волны. Интересно, живой еще? Ну да ладно, это все потом. Сейчас самое важное – пересечь главную улицу. У нас, как-никак, Гром-Баба на страже. Она уже должна была заступить после Слепого.

Вообще ситуация странная. С одной стороны, сегодня или завтра действительно уже придется решать вопрос об объединении. Ради, как же там сказал Голос... точно, ради «китобойного промысла». Чем смешнее и бредовее выглядело предупреждение нашего неизвестного

«благодетеля», тем в большей опасности будет твоя задница. Это утверждение относилось к разряду аксиом.

Так вот, нам надо объединяться. И что мы делаем? Выбираемся с Крылатым тайком из своих кварталов, чтобы соседушки не прочухали, что дом остался без хозяина. Логика великолепная. Но я пока ничего не мог с собой поделывать. Скажешь сейчас все Гром-Бабе и Слепому, так придется же потом делиться. Хотя, если мы тут решим жить радостной и счастливой коммуной, то непонятно, что будет со жрачкой. Попадалово, короче.

Соседка была не одна. Она сидела на крыше и общалась со своей новой сожительницей. О чем – хрен разберешь, слишком тихо болтали.

Главная улица была хорошо освещена фонарями, поэтому Крылатый поднялся над моим домом и выбросил камешек в противоположном направлении. Стекло на асфальте звякнуло. Гром-Баба с Алисой вскочили, ориентируясь на звук, а Крылатый тем временем вернулся и перенес меня на руках. Жалко, что в виде вертолета его использовать удавалось нечасто и на сравнительно небольшие расстояния. С грузом он поднимался невысоко, летел недолго, пыхтел громко. В общем, не получал никакого удовольствия от перевозки пассажиров, ну прям как приехавший подзаработать таксист из дружественной постсоветской республики.

– Не заметили? – спросил я, когда мы оказались вне зоны слышимости.

– Нет, – ответил тот, едва касаясь земли. – И знаешь, дядя Шип, это, кстати, кринжово.

Как бы странно подобное ни звучало, но я понимал, о чем он. И из говна можно сделать конфетку, вот только это будет конфетка из говна. А из Гром-Бабы караульный такой же, как пуля из... тьфу, вот пробило меня на шоколадные темы. В общем, дела наши не сказать чтобы уж очень хороши. С другой стороны, за неимением лучшего караульная служба Гром-Бабы была хоть каким-то благом. Рассчитывать, что разведчики из других кварталов не имеют боевого опыта, конечно, можно, однако делать основную ставку на это глупо. Надеяться нужно на лучшее, но быть готовым к худшему.

– Из боевой трансформации выйди, силы тратишь, – бросил я Крылатому.

Тот послушался, довольно быстро превратившись из подобия огромной мухи в обычного подростка: худого, высокого, чуть сутуловатого, с длинной челкой и большими бабьими глазами. Крылатому хотя бы везло с тем, что в боевой трансформации он не сильно менялся в объемах, а новая оболочка не рвала одежду. Единственное, пацану пришлось прорезать «технологические» отверстия в толстовке там, где у него появлялись крылья.

Основных главных, или магистральных – все жители Города называли их на свой лад, – улиц было не так много. Шли они параллельно друг другу на значительном расстоянии и никогда не пересекались. Соединялись проулками или проездами, вроде того, по которому мы сейчас двигались, совсем реже – двухполосными дорогами.

Чем оказались хороши такие проулки – освещения здесь почти не было. А если учитывать полное отсутствие луны – небо в Городе постоянно было затянуто плотной завесой туч – тьма тут стояла хоть глаз выколи. Ориентироваться помогали лишь редко работающие фонари и периодически встречающиеся светофоры. Смысл наличия последних я вообще не понимал: машин тут не никто не видел изначально, однако Голос решил, что безопасность дорожного движения превыше всего.

Через два квартала от Слепого, окруженный со всех сторон проулками, жил Инкогнито. В смысле, мы никогда не видели его, однако точно знали, что квартал кем-то занят. Во-первых, он был целым, в отличие от многочисленных руин поблизости. Во-вторых, даже сейчас в некоторых квартирах горел свет. В-третьих, воздушная разведка сообщила, что положение вещей во дворе периодически меняется. С другой стороны, ну, живет и живет человек, нам же не мешает... Может, он родился похожим на Моргенштерна, вот у него теперь психологическая травма на всю жизнь. Железной маски под рукой нет, приходится прятаться.

Иными словами, квартал незнакомца мы преодолели безо всяких приключений. Дальше уже начиналась terra incognita. Все дело в том, что в этой части обитали исключительно одиночки, редко кто жил по двое-трое. Нам же хватало и людоедов ниже по главной улице, и молчунов, которые обитали выше. Все внимание Крылатого оказалось сосредоточено на этих двух негласных группировках, которые, думаю, скоро станут вполне официальными.

Идти мы старались быстро – соседу надо было вернуться на смену Гром-Бабе, – но не гнушались остановками, чтобы разведать подозрительные объекты. Все-таки главное здесь – осторожность. К примеру, целая кирпичная стена посреди руин могла оказаться хорошим местом для засады. Или раскиданные старые покрышки на дороге. Кто их здесь оставил? С какой целью?

Взять тот же кинотеатр «Весна», расположенный в полуразрушенном квартале на очередной магистральной улице. Черные зевы алюминиевых дверей с выбитыми стеклами хищно щерились на нас. Буква «С» в названии наклонилась и грозила вот-вот рухнуть на поломанный асфальт. Круглая афишная тумба перед входом была обклеена нарисованными плакатами: «Маленькая Вера», «Самая обаятельная и привлекательная», «Ищите женщину», «Белые росы». Держу пари, Крылатый и названий таких не слышал.

Так вот, эта «Весна» представлялась удачным местом для засады. Даже я, двинутый на безопасности и осторожности, на мгновение замер с раскрытым ртом, разглядывая плакаты. А Крыл так и вовсе чуть не пошел к тумбе. Пришлось ухватить пацана за руку. Надо было двигаться дальше.

И здесь изредка встречались заселенные кварталы. Как правило, не одиночные. За ними мы какое-то время наблюдали, после чего быстро проходили. Ладно, в случае с Крылатым пролетали. Пожиться там все равно уже нечем. Все первые этажи давно разграблены. И неважно, что там было – хозяйственный, парикмахерская, кондитерская, ломбард, магазин автозапчастей... До всего уже дотянулась жадная человеческая ручонка. С другой стороны, это нам еще надо благодарить Голос за то, что здесь нигде нет оружейного. К тому же никогда не знаешь, какие ребята тут живут. Всегда есть риск наткнуться на полного придурка с крутыми сверхспособностями.

Наше терпение, осторожность и настойчивость в конечном итоге вознаградились. Крылатый чуть не запрыгал от нетерпения, указывая на цель нашего путешествия. Ну да, все так, как он и рассказывал.

Квартал был разрушен наполовину. Ровно посередине, наискосок, его будто срезали огромной болгаркой. Правая часть развалена полностью, квартиры левой обнажили свое нутро, зато нижние этажи сохранились в первозданном виде. Все было так, как и говорил Крылатый. Небольшой сетевой супермаркет, а-ля магазинчик у дома, где есть все необходимое, от однопроцентного кефира до туалетной бумаги. Стеклопакеты в пол наглухо закрыты белыми, чуть погнутыми рольставнями.

– Я облетел со всех сторон, – шепотом сказал Крылатый. – Никак не подобраться. Есть выход на разгрузочную зону, но там железная дверь.

– Так тут дел на две минуты, взял бы ломик какой-нибудь, и все.

Сказал, а сам подумал: куда уж ему. Способности у Крылатого неплохие, вполне боевые, но никак не завязанные на силу. Да и в миру он более чем дрыщеват. Я пытался его нагружать физухой, но тут за месяц-два особых результатов не добьешься. Да и метаболизм у него такой, что хрен мясо на костях нарастет. Жрать надо в три горла, а с едой у всех проблемы.

– Так я и взял, дядя Шип, – усмехнулся Крылатый. – Тебя.

Я улыбнулся в ответ, рассматривая окрестности. Со всех сторон руины; дороги узкие, проходные, будто кто-то специально спрятал здесь этот магазин. Западня? Да все может быть. Но в случае успеха там столько всего будет... У меня аж слюна образовалась.

– Пойдем, – сказал я, раздевшись. Одежду убрал в инвентарь и заодно вытащил пистолет, переходя в боевой режим. – Чуть поднимись, погляди, что там. Если увидишь нехороших дяденек, кричи.

– В смысле, дать знать? Ты бы яснее выражался, дядя Шип.

– Куда уж яснее. Если тебе мозгов хватит в случае опасности орать, то нечего на рожу, что называется, пенять. Давай, двинули.

Я подошел к ближайшему окну, выпуская лиану. Мой компаньон тем временем шуршал крыльями где-то сверху. Странное дело. Он молодой, пацан совсем, ни опыта, ни знаний, однако ж я на полном серьезе ему доверял. Знал: если что-то произойдет, Крылатый меня прикроет.

Вскрыть рольставни тихо в принципе не представлялось возможным. Для начала я сломал с помощью лианы замок снизу, замерев – не услышал ли кто? Подождал для верности минуту, а потом вскрыл короб с механизмом размотки. Прокрутил колеса с тросом – и вуаля, заходи кто угодно, бери что хочешь.

А вот после пришлось попотеть и сломать несколько шипов, прежде чем удалось вырезать стекло. Оно, кстати, упало на меня и чуть не придавило. Еле-еле откатил в сторону. Стекло хрустело и грозило рассыпаться. В общем, нашумел я порядочно. А после пришлось попотеть со вторым.

Это еще хорошо, что магазинчик оказался среди руин. Я помню, как вскрывал тот, что находился в моем квартале. Тоже хотел сделать все тихо, не привлекая ненужного внимания соседей. Не особо задумывался, что в нем может оказаться работающая сигнализация. А что? Заброшка же. Пока нашел щиток, пока все вырубил, столько нервов потратил. Не удивился бы, если бы приехала вневедомственная охрана.

– Крылатый, – позвал я пацана, – как там?

– Никого, дядя Шип.

– Ты на стреме, я внутрь. Посмотрю, что и как, сумки набью.

– Инвентарь, – поправил меня пацан.

– Ну да. А потом поменяемся.

Супермаркет привычно встретил запахом гнили и плесени. Нормально. Это с непривычки бежишь на улицу опустошать желудок. Со временем привыкаешь. Даже лучше, когда пахнет гнилью. Значит, здесь может оказаться что-то еще.

Пускали корни и превращались в подобие перегной овощи-фрукты, а открытый хлеб на прилавках стал замечательным строительным материалом. Явно крепче кирпичей. Тот, что в целлофановых пакетах, хоть и выглядел прилично, однако стоило его взять, разваливался в руках.

Я включил фонарь, разглядывая свалившееся богатство. Нет, а ведь и правда можно сказать, что повезло. Супермаркет оказался нетронутым. Я прошел мимо холодильников со вздувшимися пакетами молочки, поразглядывал сыры, которые все как один стали благородными. Копченая колбаса покрылась плотной белой пленкой; некоторые виды вареной выглядели чуть более пригодными, однако я рисковать не стал. Это все видимость. На самом деле вареная портится быстрее. Съешь такую и будет потом три дня поноса и позорная смерть. Только консервы, только хардкор. Как вариант, можно еще взять хлебцы. Такое ощущение, что они вообще не портятся. Может, чуток сгущенки. Но надо не забывать, что она скорее лакомство, чем полноценная еда. На всякий случай захватил пару банок соленьев. Не факт, что они не испортились, но попробовать стоит. Так, еще не забыть каменные пряники, с чаем пойдет, можно посмотреть горький шоколад, он тоже бывает ничего. Растительное масло, немного разных круп, обязательно батарейки и розжиг. На последний у меня уже были планы. Зря, что ли, бутылки из под горячительных напитков не выбрасываю?

Сильно я нагружаться не стал, планируя не раз еще сюда вернуться. Да и вообще, даже нынешнего запаса хватит не на одну неделю. Крылатый – молодец. Что и говорить, обнаружил такой клондайк.

Я посветил фонариком, изучая, что еще можно прихватить. Взял пару бутылок водки для медицинских целей, а после остановился возле вискаря. Блин, девять тысяч. Он там что, с золотым песком, что ли? Учитывая подобные мысли, такого рода напитки в прошлой жизни я не часто употреблял. Ладно, продегустируем.

Чуть попозже я нашел дверь, ведущую в подсобку. Несколько комнаток, в одной из которых, видимо, переодевался персонал. В другой имелась пара рабочих столов, журналы, счета. А вот последняя комната заинтересовала больше всего. И мебель чуть побогаче, и даже крохотный диванчик стоял, телевизор. А еще... сейф.

Вот тут у меня все буквально зачесалось. Сейф самый простой, советский, в полтора моих роста, открывался обычным ключом.

Я порылся в столе, прощупал заднюю стенку сейфа и обнаружил длинный ключ, притянутый магнитом. Старый трюк, но рабочий.

Я даже дышать перестал, поднеся ключ к замочной скважине. А когда тот с глухим лязгом провернулся, был готов плясать от радости.

Как оказалось, слишком рано. Кроме резаной бумаги, которая когда-то называлась деньгами, здесь стояла початая бутылка коньяка. М-да, видимо, директор так доверял своим сотрудникам, что не придумал ничего лучше, чем спрятать «конину» в сейф.

Однако стоило убрать бутылку в сторону, как мое разочарование сменилось легкой заинтересованностью.

У задней стенки лежал ствол. Оказалось, что не боевой, всего лишь травмат. Однако на безрыбье, как говорится, и лебедя можно раком. Ну, или как-то так... Если приставить подобную игрушку к голове, то у собеседника сразу появится желание вести диалог и заодно улучшится пищеварение. Возможно даже, что на его собственные ботинки. Ну, будем считать это крохотной, но победой.

Обратно я вылез с трудом – все же нагруженный инвентарь давал о себе знать. Я негромко свистнул, и с неба спустился Крылатый.

– Что там, тихо?

– Ага, никого, – ответил пацан.

– Давай, дуй внутрь. Консервы во втором зале. Берешь все, выходишь наружу, и валим отсюда. Больше там делать нечего.

Крылатый кивнул и скрылся в магазине. Я же вышел к перекрестку недалеко от фонаря и присел в тени у стены. Рука чесалась открыть вискарь, однако волевым усилием я решил отложить возлияние на потом. Эх, жаль, вареная колбаса вся пропала, ее я очень уважал. Сейчас бы немного нарезочки, зелени, помидорчиков...

Глухие шаги привели меня в чувство гораздо быстрее хорошего виски. Я весь сжался, как пружина, готовая распрямиться, и медленно попятился к магазину. Звуки раздавались совсем близко, эхом разносясь по пустой улице. Видимо, разведчики вышли сюда проулками. И что мне еще больше не понравилось, ребята явно не таились.

Времени было мало. Да что там, его почти не было. Так тихо, как только представлялось возможным, и одновременно так быстро, как позволяли мне ноги, я переместился к открытым рольставням и зашипел внутрь (кричать было нельзя):

– Крылатый! Крылатый!..

Зараза, молодой, а уже глухой. Пришлось забираться в магазин и искать пацана собственноручно. На это ушло еще несколько минут. Недотепа зачем-то поперся в подсобку, разглядывая там обстановку и поедая открытые чипсы. Видимо, ему мама не говорила, что эта американская отравка его убьет.

Вот чего он тут забыл? Умный дядя Шипастый все уже проверил. Сказали тебе «Нагрузайся и валим», значит, так и надо делать.

Я кипел, однако вслух ничего не произнес. Если еще и Крылатый начнет дергаться, станет еще хуже. Я лишь в двух словах обрисовал ему ситуацию – мол, там идут люди. Их несколько, и, по всей видимости, двигаются они сюда. Давай-ка, силь ву пле, дергать отсюда, пока колокольчики не оторвали.

Крылатый все понял с первого раза. Мы быстро пробрались к нашему импровизированному выходу, однако тут и замерли. Потому что теперь смогли разглядеть тех самых разведчиков. Их было четверо. И они уверенно шли к нам.

Глава 5

Как только я увидел эти одухотворенные лица, взращенные явно в лучших консерваториях Магаданской области и Мордовии, то сразу понял: приятной беседы не получится. С этими ребятами мы не сядем на лавочке, не поговорим за жизнь. Скорее уж, от одного из них прилетит в бок финка.

Хотя явных эков среди четверых оказалось двое, этот факт не особо успокаивал. Они, кстати, и похожи были, как те самые братья из ларца. Только к мультику, в котором бы показали этих красавцев, явно стоило приклеить шильдик «18+». Высокие, худые, с бритыми черепами и забитыми рукавами, насколько позволяли разглядеть их растянутые футболки. Да и на пальцах вытатуированные перстни – или нечто подобное, отсюда и не рассмотришь толком. Этых я про себя назвал Лелик и Болик.

Третий оказался тощим коротышкой, который постоянно находился на измене. Вроде наркомана, перманентно ищущего дозу. Он то и дело вертел головой, а одну руку держал в кармане. Дружище там явно не в бильярд играет. Значит, у него оружие. Хорошо, если бы просто нож. А то может оказаться и ствол. Его я прозвал Нервяк.

Последний был самым интересным. Казалось, он попал в эту компанию по ошибке, как преподаватель консерватории, затесавшийся на вечеринку к гопникам. Маленький, толстый, с блестящей лысиной и крохотными масляными глазками. Единственный из них в рубашке, застегнутой на все пуговицы, и в мятых штанах. Тут моя небогатая фантазия работать совсем отказалась, выдав короткую формулировку: Лысый.

Наличие последнего в этом крепком дружеском коллективе как раз и смущало. Я бы не удивился, если бы двое этих высококультурных и приятных во всех отношениях сидельцев взяли лысого при рывке. Через недельку или около того толстяк с редким именем Лысый сменил бы свое прозвище на более привычное Консерва. Потому что его бы, не мудрствуя лукаво, сожрали. Так, что за познания, мать твою? Я что, сидел? И спросить не у кого.

Прошное меня невероятно интересовало. Как говорил Томас Майер: «Тот, кто живет прошлым, лишает себя настоящего». Ну, либо это сказал Ларошфуко. Или Жириновский. Не помню точно.

Сейчас на повестке дня стоял более прозаичный вопрос: как бы выжить после знакомства с великолепной четверкой? Патронов всего три. Причем стрелять надо быстро и наверняка. Я знал – не предполагал, а именно знал, – что на каждый выстрел уйдет не меньше секунды. Причем бить надо наглушняк. Тут тоже могут возникнуть проблемы. Кто знает, какая боевая трансформация у этих мужиков?

Получается, при лучших раскладах я успею снять двоих. Остальные затихарятся, спрячутся. В окрестностях руин хватало. Что сделают? Может быть, будут выкуривать самостоятельно, а может, один уйдет за подкреплением, пока второй станет держать нас в ловушке. Вариант все равно кислый, как ни крути.

– Крыл, слышишь, – прошептал я, не поворачивая головы. – Уходить тебе надо.

– В смысле «уходить»?

Вообще Крылатый всегда был пацаном сообразительным. Это сейчас вдруг начал тупить. Или старательно делал вид.

– Вдвоем не выберемся. Я тебя прикрою, а ты отходи обратно. К кварталу. Только попетляй, чтобы хвоста не было.

– Никуда я... – начал во весь голос говорить мой сосед и тут же осекся, вновь перейдя на шепот, – никуда я не пойду. Вместе пришли – вместе и уйдем.

– Благородно, – оценил я жест. И добавил уже честно: – Но глупо.

– Какой план? – спросил пацан.

- Постараться не сдохнуть.
- А если серьезно?
- Дай пару секунд.

Я лихорадочно соображал. Внутри скрипели шестеренки. Блин, давно не приходилось работать головой. Обычный мой образ жизни в Городе этому не способствовал. А мозг, если выразиться грубо и примитивно, – такая же мышца, как бицепс. Если ты ее не качаешь, то она считает, что не особо нужна, и атрофируется. Ладно, это все заметки для автобиографии «Ошибки выжившего». Сейчас надо подумать над тем, как устроить так, чтобы начать эту занятную книжку написать.

Лысый между тем остановился и жестом показал в сторону магазина. Ага, теперь хотя бы стало ясно, какую роль в сборище альфа-самцов занимает эта омежка. Лелик в ответ ткнул пальцем в место, освобожденное от рольставен. Фу, как некультурно тыкать пальцем. А с виду приличный сиделец.

– Крылатый... Крыл, – позвал я, доставая травмат. – Сваливай все из инвентаря. Как только скажу, пулей вылетай отсюда и сделай несколько выстрелов по этим хмырям. Особо не целься, это травмат, вреда он не принесет. А с такого расстояния ты вряд ли в глаз кому попадешь. Тут главное эффект неожиданности и скорость. Потом сразу укройся среди руин слева. Нужно сделать так, чтобы они задержались, чтобы им негде было укрыться. Вперед не лезь, изредка отстреливайся. Вроде все, я пока постараюсь разобраться со всем остальным. Фамеди?

- Чего? – удивился сосед.

Я сам даже опешил. А правда, чего это я?

- Понял, говорю?

- Понял, – кивнул пацан.

– И бога ради, делай все быстро, не мельтеши у них перед глазами. Не хватало только, чтобы тебя ранили. Медицина у нас сама знаешь какая. Исключительно бесплатная и для бюджетников.

Крылатый кивнул еще раз, а я обернулся к великолепной четверке. Ну что, попробуем?

– Лысый! – громко крикнул я, переходя в боевой режим. Рядом уже шелестел крыльями сосед. – Ты зачем троих привел? Договаривались же на парочку. Что нам еще с одним делать?

От звука чужого голоса эки чуть присели, почему-то подняв головы вверх. Но через пару мгновений поняли, где сидит говорящий. Вот только моя уловка удалась. Лелик (или это Болик? Блин, уже перепутал!) повернулся к обескураженному толстяку:

- Лысый, ты че нас ссучил? Ты знаешь, что с тобой Сивый сделает?

- Я... Я...

Мне его даже было жаль. Ну а в чем он виноват? Лишь в том, что связался не с той компанией. В детстве его бы поругали родители, может, отец бы прошелся ремнем по голой заднице. Здесь в этой роли выступал я. Город жесток. Порой тебе приходится отвечать не только за себя, но и за тех, кто рядом.

Человек, который явился жертвой всеобщих стереотипов и скудной фантазии (а как его еще называть, если он Лысый?), не успел ничего сказать в свое оправдание. Тощий коротышка с поэтическим прозвищем Нервяк рывком вытащил руку из кармана. Вот прав был я, этот недомерок мне сразу не понравился.

Он направил ствол в спину толстяку, чертыхнулся – и... ничего не произошло. Так Нервяк с предохранителя его забыл снять! Ты моя зайка, а я уж переживать начал.

Мозги соображали на удивление быстро. Если пистолет у этого недомерка, то он в компании главный. Вряд ли эки устроили демократические выборы, на которых победил этот дерганый.

Что хорошего для меня? Обращается он с оружием как дилетант средней руки. Еще и нервничает. Значит, работать с огнестрелом приходилось нечасто. Однако это все мелочи. Скоро подобные знания ему и вовсе не понадобятся. Потому что коротышку я выбрал первой жертвой.

Недомерок наконец справился с оружием и три раза выстрелил в Лысого. Бог ты мой! В спину, а не в голову, хотя «предатель» находился на расстоянии двух шагов. Да еще три раза. Ты чего не бережешь патроны моего будущего пистолета, сука?

Я прицелился быстро, коротко выдохнул и мягко нажал на спусковой крючок. Грянул выстрел, и недомерок завалился на спину, попутно занимаясь вентиляцией своего слабо работающего мозга. Учись, как надо, точнехонько в лоб.

– Давай! – крикнул я Крылатому, и тот огромной мухой рванул из нашего укрытия.

Эки замерли лишь на мгновение, после чего стали действовать совершенно по-разному. Один кинулся к разломанной бетонной стене, а второй рванул к магазину, на ходу увеличиваясь в размерах.

Каждый по-своему входит в боевую трансформацию. Крылатый делал это быстрее, чем я щелкал пальцами. Но он и находился в ней чаще, чем все мои соседи. Мне требовалась пара секунд. Болику, который на ходу подобрал здоровенную арматуру и метнул в сторону черного проема магазина, хватило одной.

Мне повезло. Бросок Болика оказался сильным, но не таким точным, как он хотел бы. Кусок железки, вмонтированный в бетон, разворотил несколько рольставен слева от меня и чуток зацепил стекло, которое разлетелось крупными осколками. Дурак, а если бы попал?

Судя по всему, способность Болика была завязана на физической силе. Вон как раздулся, прям мистер Олимпия на гормонах роста. Мышечная масса – это, конечно, хорошо. Вот только чем больше шкаф, тем громче падает. Хотя, признаться, бодибилдеров в зонавских наколках видеть не приходилось.

Девиз Болика был явно «Крушить, ломать». Он предпринял еще несколько попыток забросать меня обломками стен и металлоконструкций. Вообще он не стеснялся метать все, что попадалось под руку. И довольно быстро подбирался все ближе и ближе.

Пока я уворачивался от влетающего в магазин строительного (хотя в данном случае больше подходило бы «разрушительного») мусора, Крылатый с определенной периодичностью отстреливался от второго. За пацана я не беспокоился. Достать соседа можно только огнестрелом. Да и то придется постараться. На открытом пространстве Крылатый чувствовал себя как рыба в воде.

Пистолет же остался в руке Нервяка. До него надо еще добраться. Лелик, в отличие от Болика, явно не собирался лезть напролом. Кстати, с его другом тоже надо заканчивать, как бы жалко мне не было патронов...

Проследив за очередным удачным броском – кусок отколовшегося асфальта разворотил стеллаж с чипсами, – я выскочил в проем. Болик был уже совсем рядом, метрах в пятнадцати. Здоровенная перекаченная дура со вздувшимися венами на шее. Вот не надо химией злоупотреблять. Так же может и сердце не выдержать. Не веришь? Вот смотри.

Я вытянул руку, и лиана проворно устремила к груди качка. Интересно, какой это размер – четвертый, пятый? Я почему-то был полностью уверен в силе своей способности. Да и после активации шустрого побега лиана действительно как-то потолстела, что ли... Тем неприятнее стало, когда она воткнулась в грудь и... не пробила ее. Твою ж за ногу!

Видимо, способность Болика оказалась завязана именно не на силе, а на какой-то фигне с мышцами. К примеру, волокна стали такими плотными, что пробить их не удалось. Жалко, что развит я оказался исключительно лестничным умом.

Между тем здоровяк не растерялся. В прошлой жизни он явно был Тарзаном, потому что мозг выдал простую команду: «Видишь лиану – дергай». Так Болик и сделал.

Я запоздало тряхнул шипастой рукой, сбрасывая лиану, однако было уже поздно. Атракцион «катапульта» сработал, даже несмотря на то, что единственный посетитель не заплатил за билет. Я вылетел из магазина, на ходу приложившись правым плечом о железную раму. Это обстоятельство снизило скорость полета и в конечном итоге спасло мне жизнь.

Увидев странного зеленого врага, Болик устремил свои потные клешни к моему колю-чему комиссарскому телу. Я лежал на спине боком к противнику, чуть ошалев от боли, однако успел среагировать. Шипы сорвались с тела, шквалом обрушиваясь на Болика.

Вот на таком расстоянии они сработали отменно. Целился я в глаза – пытаться ранить эту громадину, как мы выяснили, было бесполезно. И способность сработала, наверное, первый раз как надо.

Болик заревел белугой, чуть замешкавшись и закрыв лицо ладонями. А мне этого хватило. Правая рука поднялась тяжело, однако я не промахнулся. Пуля прошла ладонь и голову, а поверженный гигант свалился передо мной, удачно загоразживая от своего приятеля.

Тот, кстати, понял, что отсиживаться – тактика проигрышная. И рванул к оружию. Ну, как рванул – направил туда руку, которая растянулась на добрых метров восемь. И вот почему мне не нравится его боевая трансформация?

Вспомнилась жвачка Воомег с синим мужиком в странной шапке. Даже песенка в голове заиграла. Тот тоже такой растяжкой обладал, что хоть открывай свою школу йоги.

Я не стал дожидаться, пока рука снова укоротится и Лелик сможет воспользоваться пистолетом. Бросился к ближайшему укрытию, в противоположную от Крылатого сторону. Зэк должен занервничать и подумать, что его окружают.

Едва я успел добраться до кирпичной стены полуразрушенного квартала, как Лелик наконец раздуплился. Одна пуля скользнула по асфальту, а вот вторая уже нашла стену. Так, Нервяк потратил три патрона, сейчас Лелик использовал еще два. Судя по звуку, у него не ТТ – тот громкий, как Гром-Баба, когда злится. Я склонялся к ПМ-у, а это значило еще три патрона. Все равно больше, чем у меня.

А если у зэка «Стечкин»? Тогда все будет вообще грустно. При должном уровне его подготовки у нас шансов нет. Моими способностями тут особо не повоюешь. Крылатому же сам сказал сидеть и не высовываться.

Варианта два. При плохом раскладе – зэк оставлял меня без патронов с голой задницей. При хорошем, которым являлась смерть Лелика, – я заберу трофейное оружие. Делать нечего, придется рисковать.

Я подошел к правой стене, подобрал сломанный кирпич и бросил в противоположную, левую сторону. Рассчитывал на отвлечение внимания, не больше. Однако Лелик даже выстрелил. Надо же, какой нервный парень. Бойтся умереть, наверное.

Сам же высунулся там, где и собирался, справа, приложив левое предплечье к стене, которое использовал в качестве упора. Тю, Лелик у нас тоже не стрелок. Он высунулся из укрытия, коим выступала поваленная крыша. Пистолет держал одной, правой рукой, да еще наклонил. Боевиков, что ли, насмотрелся? Или клипов про черных рэперов? Вот правильно говорят: спички детям не игрушки. Пистолет – тоже. Берешь в руки – будь готов, что и в тебя кто-нибудь выстрелит. Сегодня, к примеру, этим кем-то стал я.

Немного не повезло. Лелик что-то почувствовал и дернулся в последний момент. И пуля, которая шла в сердце, попала в живот. Ну да ладно, тоже не самый плохой вариант. Умирать разве что будет долго. Да ничего, мы ребята терпеливые, подождем.

Но вот к чему меня жизнь совершенно не готовила, так это что некоторые особи в боевой трансформации окажутся невосприимчивы к огнестрелу. Нет, Лелик дернулся – по искаженному от боли лицу стало понятно, что ранение не принесло ему особого удовольствия. Однако на этом все.

Зэк побежал прочь куда-то вглубь ночного Города, смешно удлиняя ноги и делая гигантские шаги. Только мне было как-то не особенно весело. Я с сожалением смотрел на странную вытянутую фигуру, размышляя, что сейчас бы мог его снять. И сейчас. И опять.

Если бы этого Бумера можно было убить пулей. И если бы были еще патроны. В общем, куча всяких «если» и «бы».

Я со злостью сплюнул себе под ноги и осторожно потрогал плечо. Вроде ничего серьезного, просто сильный ушиб. Ну да, синяк будет знатный, однако это мелочи. Главное, что живой.

– Дядя Шип, догоним? – Крылатый приземлился рядом. Глаза его блестели от возбуждения.

– Ишь ты какой воинственный. Я за ним не поспею, а ты не справишься. Можно сказать, мы проиграли.

– В смысле «проиграли»? – удивился пацан. – Ты троих снял.

– Снимают девушек легкого поведения, – отчего-то с каждой секундой мой настрой был все мрачнее. – Я устранил двоих. Одного в расход пустили они.

Я достал тот самый дорогой вискарь, сорвал пломбу и вытащил пробку. Сделал пару глотков. Пойло и пойло. За что такие деньги?

– Дядя Шип, – нахмурился Крылатый.

– Да дай немножко нервы успокою. У самого, поди, адреналина столько, что хоть штаны выжимай.

– Испугался чуток, – признался пацан.

– Нехорошо все. Один из зэков говорил что-то про Сивого. Посмотри, какие волосы у того, который Лысого завалил.

– Черные.

– Во-о-о-от, – протянул я. – Значит, Нервяк у них не основной...

– Кто?

– Ну, этот недомерок. Был у них за главного. Что-то мне сдается, таких групп несколько. Хорошо, если хотя бы парочка. Но и тут приятного мало. Поэтому давай-ка быстренько осмотримся – и валим отсюда. Погляди сверху, вдруг кто еще в гости собрался.

А сам отправился к трупам. Ребята при жизни были явно плохишами. Может, хоть после смерти оставят что-нибудь хорошее?

Но судьба сегодня повернулась ко мне задом, приспустила штаны и продемонстрировала филейную часть. У Нервяка оказалась заточка, кастет, зажигалка и смятые сигареты в мягкой пачке. Балбес, если холодняк есть, зачем он в Лысого стрелял? Вариантов два – либо идиот, либо с патронами у них все отлично, вот ребята их и не считают.

У здоровяка, кроме игральных карт с изображением голых женщин и кухонного тесака, вообще ничего не было. М-да... Флэш-рояль, мать его.

Зато с инвентаря Лысого – именно с инвентаря, потому что в карманы подобная фигувина бы не влезла – выпали спички, тент, полный газовый баллон на десять литров, топор и автомобильная аптечка. Продуманный парень. Медикаменты я даже забрал. Да и баллон пригодится.

Самое важное, что смогли подарить нам мертвые, – камни. Нервяк и Болик – побольше, Лысый – поменьше. Видимо, уровнем не вышел. Действительно, был мелкой сошкой.

После всех сборов я отдал Крылатому тридцать восемь камней. Столько же «активировал» себе.

4 уровень

39/100

– Нагружайся по полной, – сказал я пацану. – Мы сюда не вернемся. И захвати с морозильника фарш или какое-нибудь мясо замороженное. Главное, чтобы льда побольше.

– Зачем? – удивился пацан. – Там гадость одна. Его же есть невозможно.

– Просто сделай.

Когда с последними приготовлениями было покончено, я переоделся в захваченную одежду. Хорошо, что взял, потому что раздеться перед трансформацией не успел. После облил розжигом несколько стеллажей и поджег. Полыхнуло знатно. Огонь сразу перекинулся дальше, заполняя собой все возможное пространство.

– Можно было бы сделать паузу в несколько дней, – сказал Крылатый, – а потом вернуться. Понятно, что большую часть растащат. Но хоть чем-то можно поживиться.

– Нет, не будем рисковать, – отрезал я. – Сюда ни шагу. Город большой. Пойдем в другую сторону.

Позади, ставя жирную точку в моем высказывании, взорвался оставленный в магазине газовый баллон Лысого.

Глава 6

Назад мы дошли, не проронив ни слова. Собственно, чего языком молоть, когда и так все понятно? Задница – она и в Городе задница. Каков итог похода? Из плюсов: добыли еды, которой хватит на несколько недель. Если хорошенько урезать пайку, то и месяца на полтора.

Из минусов – потратили все патроны. Давненько я не ощущал себя настолько не в своей тарелке. Пистолет дает чувство уверенности, которая часто перерастает в самоуверенность лишь у молодых пацанов, которые оружия никогда в руках не держали. Опытные мужики понимают, что это определенная сила, которую необходимо контролировать. Доставать огнестрел только в тех случаях, когда знаешь, что готов выстрелить. Либо не доставать вовсе. И вот этой силы меня лишили. Точнее, я сам нерасчетливо распорядился патронами.

Можно ли все было сделать по-другому? Наверное. Ударить Болика лианой сразу в череп. Мог и пробить. И на один выстрел осталось бы было больше. Может, тогда бы и Лелик не ушел. Хотя черт его знает, как каучуковое тело реагирует на выстрелы. В любом случае, выходило как сбор сметаны на говне. Я тяжело вздохнул. Сделано и сделано. Теперь уж голову пеплом посыпать смысла нет. Выжили – уже хорошо. Камней, кстати, немного достали.

Что из минусов еще? Мы обрели врага, который не знал, где мы живем, но видел и меня, и Крылатого в боевой трансформации. А это уже хреноватенько. Если разбираться по сути – да, мы развязали конфликт. Потому что оказались в ловушке. Но мне сдавалось, что переговоры не привели бы ни к чему, лишь к парочке «двухсотых».

Итак, мы обрели врага. Наверное, впервые за все время. Нет, мелкие стычки и недопонимания время от времени возникали с разными обитателями кварталов – с теми же людоедами из-за различий в рационе. Но те оказались парнями разумными и, столкнувшись с силой, решили не доводить до кровопролития. В Городе и без того хватало точек сбора. Взять сегодняшний же магазин, который стоял законсервированным бог знает сколько времени.

Однако вместе с тем я понимал, что это будет происходить до определенной поры. Нельзя все время потреблять, ничего не производя. Мы же несли за собой лишь смерть и разные отходы жизнедеятельности. Рано или поздно все столкнутся лбами. Выживут самые подготовленные.

То самое объединение, к которому подталкивал нас Голос, попросту неизбежно. Вскоре наиболее крупные группировки станут еще больше, а одиночек сметут. Либо ты с нами, либо против нас. Проблема одна: здесь доверие – непозволительная роскошь. И как быть уверенным, что сегодняшний союзник не вонзит тебе завтра нож в спину? Всех ножей не соберешь.

У границы наших кварталов Крылатый немного разгрузился, чтобы иметь возможность летать, и поспешил сменить Гром-Бабу. Я же остался дожидаться его отмашки во дворе разрушенного квартала за владениями Слепого, возле сложенных продуктов. Сообщать соседям о ночной вылазке пока было рано. Надо самому все обмозговать.

Я вытащил бутылку и сделал пару глотков, успокаивая нервы. Ничего, и не такие крепости брали, прорвемся. Что меня действительно беспокоило, так это рука. Плечо раздулось и приобрело багрово-фиолетовый оттенок. Я немного прощупал его, пытаясь игнорировать боль. Вроде все в порядке. Порвал мягкие ткани, образовался кровоподтек. В общем, ничего серьезного.

Все, что мог, я уже сделал. Плотно затянул эластичным бинтом. А пока шли, держал ледяной кусок говяжьей печени на месте ушиба, пока тот не стал совсем теплым. Единственный плюс Города – здесь никогда не бывало холодно – даже сейчас обернулся против меня. Ну ничего, время лечит. Осталось лишь надеяться, что оно у меня будет до следующей волны.

Кстати, именно на обратном пути я полностью оценил удобство инвентаря. Представил, как брел бы нагруженный пакетами или даже с тактическим рюкзаком. Рука бы отваливалась. Впрочем, она и так висела плетью, но нагрузка на нее была меньше.

Крылатый вернулся через полчаса, когда я уже откровенно начал клевать носом.

– Все нормально, все спят, – ответил он. – Можно идти.

Мы, нагруженные поклажей, которую пацан упорно называл импортным словом «лут», зашагали домой.

– Больно? – поинтересовался Крылатый, указывая на плечо.

Как выяснилось, он видел мою короткую стычку с Боликом.

– До свадьбы заживет, – ответил я.

– А тут как раз и кандидаты есть, да? – ухмыльнулся пацан.

– Ты про кого?

– Ну, про эту, Алису. Она ничего такая.

– Молись, чтобы поскорее настал тот день, когда твое либидо начнет стремиться к нулю, – сказал я. – Будешь чаще думать головой. А если не работает, то перед принятием какого-нибудь важного решения, касающегося девушки, сначала поработай кулаком. Не поверишь, но избежишь множества ошибок.

– А что не так с этой Алисой? – спросил Крылатый. – Она... миленькая.

– Миленькая – это не профессия. Подозрительная она, вот в чем проблема. Появилась странно, прошла черт знает сколько, и никто ее не тронул. Прошное помнит. И ведет себя, как невинная овечка. Не нравятся мне такие женщины. Слышал про тихий омут?

– Ага, – кивнул Крылатый, осторожно ступая по битому стеклу.

– Много правды в этой поговорке. Мне больше по душе такие, как Гром-Баба. Они, если что не понравится, на хер сразу пошлют, как за хлебом, а не будут за твоей спиной плести интриги.

– Ну, не знаю, она вроде ничего...

Я тяжело вздохнул. Молодо-зелено. Головой Крыла сейчас управляли в большей степени гормоны, посылая здравый смысл на три веселых буквы. И я не мог его ни в чем упрекать. Сам бы с великим удовольствием произвел коитус с этой Алисой, не такой ведь еще и старый. По предварительному согласию, конечно – в моих сексуальных фантазиях насилия не было. Однако, действительно, что-то в ней настораживало. А я своему опыту привык доверять.

С Крылатым попрощались возле дома. Я облегченно вздохнул, когда вновь оказался на своей территории. Усиление в собственном квартале – вещь замечательная. Она заставляла немного успокоить расшалившиеся нервы, но вместе с тем могла стать проблемой при грядущем объединении. Ведь жить нам придется в одном квартале. Так удобнее обороняться. Значит, почти всем нужно будет отказаться от собственного усиления.

Я скинул размороженный кусок печени, который уже пах чем угодно, только не мясом, в бочку у подъезда. Она здесь выполняла функцию мусорного контейнера. Еще несколько минут постоял во дворе, наблюдая за домами – не пробрался ли кто мимо караульного, пока меня не было, – а потом поднялся к себе. Закрылся на две двери, стальную и обитую дерматином, для верности подпер вторую трельяжем.

Зараза, это все отсутствие пистолета. Точнее, патронов. Раньше я чувствовал себя более спокойно. С другой стороны, здоровая паранойя в Городе лишь на пользу. Живее буду.

Я наколот льда из морозильника в махровое полотенце, выдавшее лучшие времена, и завалился спать. Забавно, но, несмотря на пережитое волнение, сон пришел сразу.

А вот просыпаться было больно. И невероятно тяжело. Плечо грозило разлететься на части при малейшем движении, а вдобавок ко всему болела голова. Видимо, у меня аллергия на дорогие напитки. Даже не заметил, как вылакал полбутылки виски. Тоже мне, название

красивое, а по сути – подкрашенный самогон. По крайней мере, голова так говорит. Ничего, я знаю самый хороший способ привести себя в чувство.

Я напрягся, и скоро бутылка снова появилась в руках, выпрыгнув из инвентаря. Двести грамм тут лекарство, а вот триста будет уже продолжением пьянства.

Впрочем, вискарь не особо помог. Чувствовал я себя отвратительно. И дело было даже не в плече. Что-то поменялось, а я не понимал, что именно.

– Ну и морда у тебя, Шарапов, – пожурил я человека, мрачно глядящего на меня из овального зеркала в ванной.

Такой себе жених, конечно. Вот сколько мне лет? Явно хорошо за сорок. Ну, или двадцать и все-таки пора завязывать с сыроедением. Сложен неплохо, но не здоровяк, скорее жилистый. Ростом чуть выше среднего. Небрит, взгляд тяжелый, нос ломаный, может, и не раз. Еще и мешки под глазами. Мордovorот, одним словом. Сам бы с таким не захотел встретиться в темном переулке.

Вообще обычно с утра, когда позволяло время, я занимался оздоровительной физкультурой, ну, или чем-то похожим на нее, чтобы не заплесневеть и быть готовым пробежать пару километров или залезть на полуразрушенный откос не запыхавшись. Но сегодня явно был не день Бэкхема. Состояние нестояния, что называется. Кстати, я же должен сменить Крылатого. И, судя по солнечному свету за окном, слабо пробивающемуся через плотную завесу туч, уже давно день. Вот ведь благородный пацан, решил пожалеть дядю Шипа.

Однако, оказавшись на крыше, соседа я не обнаружил. Зато увидел скучающую Алису, которая оживилась при моем появлении.

– О, здравствуйте, Шипастый, – она улыбнулась, – а я напросилась покараулить вместо Крылика. А то он выглядел очень уставшим.

Я скрипнул зубами от злости. Дайте мне добраться до этого пацана, я ему крылья-то поотрываю. Доверить нашу безопасность девчонке, которая здесь без году неделя? Не очень здоровое решение. «Покараулить» она напросилась. Звучало как «семечки пощелкать».

Хотя ход грамотный. Ты тут никто, звать тебя никак, польза нулевая, только кушаешь этим милым ртом. Все, что могла, уже сказала. Вот и надо стараться вписываться в общую компашку. Понятно, что обворожить подростка, если у тебя есть грудь и пара конечностей, – дело нехитрое. Однако эта Алиса дальше пошла. Ишь ты, «Крылик»... В общем, отдаю красотке должное. Она не дура.

– Обычно подобные решения принимаются на общих собраниях, – я попытался не рычать, а сказать самым что ни на есть нейтральным тоном.

– Я спросила тетю Гром, еще Слепого, Крыли... – тут она заметила, что мне не нравится уменьшительно-ласкательное прозвище пацана, и сразу исправилась: – Крылатого. Они все были не против. Еще Крылатый сказал, что вы очень устали, поэтому мы решили вас не будить. Я сказала, что спрошу, когда вы проснетесь. Вы же не против?

Она улыбнулась своей жемчужной улыбкой. Ну да, теперь я стал немного формировать в голове ее образ. Золотая девочка, явно из богатой семьи, красивая, успешная (может, тут и родители постарались. Впрочем, какая разница?), пусть даже не дура и с хорошим образованием, которая с детства не знала слова «нет». Да таким и не отказывают. Снимала мокрых бездомных котят с дерева и поэтому не смогла прийти на зачет? Да, понимаю, вот тебе пятерка автоматом. Долго стоять в очереди, а тебя ждут в Красном Кресте? Конечно, проходи. Пересекла сплошную и не оплатила сто восемнадцать штрафов? Но ты же обещаешь, что больше так делать не будешь? Замечательно, езжай.

Видал я таких, с детства росших с серебряной ложкой во рту. И хотел бы сказать, что жизнь ставила их на место. Да вот хрен там. Замуж они выходили за таких же мажоров, дети вешались на нянечек, а все свободное время проводилось в салонах красоты. Самый ужасный

выбор, который приходилось делать в жизни, – куда поехать отдыхать. Ведь Бали уже не тот, а на Мальдивах скучно.

Нет, я ничего против подобных особ не имел. Если женщина трещит языком, то это кому-нибудь нужно. Просто не представлял, что судьба меня столкнет с одной из них.

И что сейчас делать? Истерить и становиться в позу? Перед грядущим объединением терять политические очки не хотелось бы. Да и лидером я был скорее неформальным. Тут все равно большая часть вопросов решалась на вече, а не только мной. Если все проголосовали за вступление Алисы в наши нестройные ряды, то так тому и быть. Пусть думает, что ей тут все рады.

– Не против, – сказал я. – Ты узнала, какая у тебя способность?

– Нет, пока нет, – девушка мотнула головой, и ее красивый лобик нахмурился. Видимо, я нащупал болевую точку. – Тетя Гром говорила, что мне надо сконцентрироваться. Тогда переход в боевую трансформацию произойдет сам собой. У меня пока не получается. Но я буду пробовать, правда.

Конечно, будешь, куда ты денешься. Иначе пользы с тебя – как с козла молока. Кстати, проблема с боевой трансформацией – как раз единственное, что не выглядело странно. Новичков инструктировали, мы появились в Городе сразу обратившиеся, поэтому знали, что и как. Алиса же пропустила все обучение. Или, как сказал бы Крылатый, «скипнула гайды».

– Ладно, будь на страже. Если кого увидишь, знаешь, что делать?

– Да, кричать. Это я умею.

– Не сомневаюсь, – пробурчал я и отправился вниз.

Надо было разобраться с мусором: когда я вчера выбрасывал испорченную печень, заметил, что тот уже накопился. У меня на этот счет был некоторый пунктик. Вот Гром-Баба не особо парилась, сбрасывала все с противоположной стороны от главной дороги, дальше от нас, прямо на тротуар. Руководствовалась принципом «Волна придет – смоем». Кстати, была чертовски права. Забавно, что исчезал именно рукотворный, если можно так выразиться, мусор, а вот осколки стекол или штукатурка от стен оставались. Я же говорил, у Голоса было свое, особое чувство юмора. Ну, или он не хотел, чтобы тут завелись какие-нибудь паразиты. Хотя большой вопрос, возможно ли это. Тут и крысы-то не встречались.

Но я не переносил вида мусора. Можно называть меня придурком, но как-то это не эстетично. Нельзя есть там, где срешь. Нельзя срать там, где живешь. Поэтому, как только накапливался мусор, я сбрасывал его в выкопанную яму с противоположной стороны от главной дороги. И надо сказать, у меня там было раздолье.

Если посмотреть с крыши моего второго дома, то повсюду, куда ни падал взор, раскинулся огромный парк. Ну, это звучал он так красиво, по-праздничному. На самом деле обычные посадки березок. Мы по молодости в таких распивали портвейн «777», убежав с уроков.

Но самое интересное, туда никто не совался. Крылатый говорил, что стоит пролететь немного над парком, как голову сдавливает невидимым железным обручем. И такая тоска накапывает, хоть волком вой. И я понимал, о чем он. Мне самому на кромке лесопосадки было уже не по себе, будто кто-то подсматривает за собой из-за деревьев. Стоило отойти метров на двадцать обратно к своему кварталу, как параноя отступала. Один раз я даже попытался сунуться туда на разведку. Старался себе доказать, что это все фигня и ничто не может напугать взрослого адекватного мужика. Ага, какой там... Бежал так, будто за мной кто-то гонится. Больше попыток не предпринимал.

Однако мусор выбрасывал. Мы с моей храбростью придумали следующий компромисс: если не можешь долго смотреть в бездну, потому что боишься обратного взгляда, то можно просто изредка поглядывать на нее. Своего рода испытывать себя. Так я и поступал.

Бочка даже в инвентарь вошла. Ну, а что удивляться? Чисто технически я же могу ее на руках утащить. Поэтому и сейчас все сложилось. Я неторопливо прошелся мимо квартала

Психа, поглядывая в окна с улицы. Во двор не рискнул сунуться. Вот черт его поймет, живой или нет? У него бывало, что несколько дней носа не показывает, а потом орет: «Шипастый, давай торговаться». Правда, интересных вещей у Психа было немного. А вот с продуктами имелась проблема. Я вообще не понимал, как он протянул все это время.

До ямы добрался без приключений, вывалив бочку одной рукой. И постоял с минуту, наблюдая за лесопосадкой и пытаясь унять нарастающую внутри панику. Хотя бы птичка какая пролетела или белка пробежала. Да что там, даже ветра нет. Ни единого движения, словно все покрыли воском. И листья на деревьях будто пластиковые. Жуть.

Зато легкий мандраж благополучно выбил злость на Алису и моих соседей, которые пошли у нее на поводу. В грядущем объединении чем больше людей, тем лучше. Не бывает совсем бесполезных особей. Всегда кому-то нужно убираться, готовить кушать, стоять в карауле. Не умеешь? Ничего страшного, научим. Не хочешь? Ты моя рыба, заставим.

В двор квартала я вернулся спокойный и задумчивый, размышляя, что надо бы обновить кусты-ловушки. Зашел и остановился как вкопанный, осознав, что же меня смутило с утра.

Я не чувствовал превосходства. Мой квартал не давал мне дополнительной силы. Обычно она ощущалась сразу. Вместе с ней уходили тревога и нервоз. Ты понимал, что попал к себе домой. И вдруг все исчезло.

Я пронесся через двор, взметнувшись на чердак так быстро, что даже икры от непривычной нагрузки забились. Коротко отдышался и махнул здоровой рукой Алисе:

– Кричи!

– Что? – не поняла она.

– Демонстрируй, говорю, свое умение. Буди всех.

Однако опережая красотку, в динамиках привычно зашуршало. Как каждый раз перед тем, когда нам преподносили новую информацию. Голос спешил сам объяснить случившееся.

Глава 7

– Уважаемые жители и гости города! В связи с игнорированием последнего указа городского собрания и низкой явкой на избирательных участках администрацией города принято решение об отмене именной пластиковой карты, которая служит персональным электронным ключом к городской инфраструктуре. Надеемся, что данное решение повлияет на вашу сознательность. Спасибо за внимание!

– Это что, наш карты мошквича лишили? – усмехнулся Слепой, когда Голос затих. Хотя веселого тут было мало.

Остальные молчали, обратив свои вопрошающие лица ко мне. Как-то так повелось, что лучше всего с весело-чиновничьего на человеческий переводил я. Ну, полезай, дяденька Ленин, на броневики.

– Помните, что сказал Голос в прошлый раз? – спросил я. И в духе лучших риториков сам же и ответил: – Настоятельно рекомендовал сформировать народные дружины. Или попросту объединиться. Времени давал сутки. И, судя по всему, не одни мы такие инициативные.

– Чего тогда просто не фиганул бы, как обычно? – пожал плечами заспанный Крыл. – Он же вроде пугал опасными хищниками, с которыми невозможно справиться в одиночку.

– Видимо, эти хищники – настолько неприятные ребята, что наглядный урок, как надо себя вести, обойдется слишком дорого. Иными словами, многие погибнут. А Голосу это не нужно. Единственным фактором против объединения было преимущество собственного района. И его сегодня Голос и отменил.

– И как объединяться будем? – спросила Гром-Баба, не сводя с меня глаз.

Я хотел пошутить, что сначала телами, однако сдержался. Еще, чего доброго, подумает, что я всерьез. А мне, как ответственному мужчине, придется отвечать за слова.

Мое молчание Слепой расценил по-своему:

– Ты, Шипаштый, не думай, што мы тебе обузой штанем. Тут у каждого ешт швои козыри в рукаве.

Ого, это интересно! Я даже спросить не успел, как Слепой немного покопался и вытащил из инвентаря (а больше было неоткуда) ружье, подняв перед собой.

Я сглотнул подкативший к горлу комок и прощупал оружие взглядом так тщательно, будто в руках подержал. Знаменитый гладкоствольный ИЖ-27 с ореховым ложем. Судя по всему, калибр 12/76, стандартная длина ствола. Ружье простое, его даже называли велосипедом Калашникова, непотопляемое, как аппетит Гром-Бабы. Если честно, сам бы от такого не отказался.

– Патроны есть? – спросил я, пытаясь скрыть волнение.

– Дробь, – ответил Слепой. – Вшего шешть штук. Но шюда и, шам знаешь, можно и шляпок от гвоздей напихать. Для пущего эффекта. Бог уберег, пока штрелять не приходилошь.

Ну, что сказать, хороший у тебя бог. Мой вот явно отвернулся и показывал зад, если уж пришлось расстрелять весь магазин ПМ-а. Видимо, узнал, зараза, что я атеист.

– А чего ты перед ним распинаешься? – возмутилась Гром-Баба. – Будто он тут главный.

– Потому что Шипаштый и будет главным, – коротко ответил Слепой. – Ты, Громуша, женщина видная, шебя в обиду не дашь, но, как и вше бабы, дура.

От такого шепеляво-безапелляционного заявления старика опешил даже я. Да и сама соседка явно не ожидала подобного поворота событий. Слепой всю дорогу был милым, как божий одуванчик, а его похабные комментарии воспринимались даже как некоторая блажь. Вот тебе, соседка, и Юрьев день. Кушайте не обляпайтесь.

– У отряда должен быть командир. Тут эта вша демократия и либераштия, где мнение каждого надо выслушать, а потом жопу подтереть, чтобы никто не обиделся, работать не будет.

А Шипаштый идеальный кандидат. Ешли бы в депутаты баллотировался, я бы за него хоть шейчаш голошовал.

Ага, депутат проклятого Города. Это даже интересно. Всем женщинам – по мужику, всем зэкам – по раскаленному пруту в задницу!

– И я за дядю Шипа, – подал голос Крылатый.

– Я тоже, – сказала Алиса, получив недовольный взгляд от своей арендодательницы. Интересно, наша новенькая это серьезно или пытается себе пару очков выбить?

– Я разве против? – спросила Гром-Баба, однако ее лицо походило на плотную завесу туч, которая сейчас давила сверху. – Но хотелось бы сначала все на берегу обсудить, прежде чем в лодку сесть. Как жить собираемся? Кто на веслах сидеть будет? Куда грести начнем?

Я кивнул, невольно поразившись поэтическим сравнениям Гром-Бабы. Ранее за ней подобного не наблюдалось. Видимо, в кризисные моменты включались какие-то скрытые художественные способности.

Вообще не ожидал, что разговор сложится именно так. Мне виделось, что придется довольно долго раскачивать и уговаривать соседей на необходимое объединение. Оно в любом случае назревало, к тому же после событий прошлой ночи, когда у нас появился вполне очевидный враг. Потому что вдвоем с Крылом против толпы зэков мы не вывезем.

И, конечно, я не видел в роли лидера никого из моих соседей. Слепой слишком стар, да и сам вряд ли метит в дамки. Ему проще быть за чьей-то спиной. Гром-Баба импульсивна и несдержанна – ее выкрутас с Алисой вообще можно оставить без комментариев. У Крыла мало опыта. А новенькую я и вовсе в расчет не брал.

Не скажу, что я горел желанием возглавить этот гордый, но маленький коллектив. Но другого адекватного кандидата на роль лидера попросту не было. А если мы будем и дальше сопли жевать, то нас точно схарчат, и неважно кто. Претендентов здесь хватало.

– Хорошо, расскажу, как я это вижу. Первое – жить нужно в одном квартале. Так повышается мобильность в случае нападения. Еда, оружие, камни и все, что мы найдем в вылазках и боестолкновениях, будет делиться в равных долях, но учитывая участие членов группы. Если кто-то решит, что лучше сидеть на жопе ровно в квартале, это его выбор. По поводу последнего вы не забывайте, что вариант ждать у моря погоды – это вообще не про нас. За пределами наших кварталов желающих вас убить – уйма. К тому же учитываем Голос и его чувство юмора.

– А если мы найдем пулемет, например, то?.. – подала голос Гром-Баба.

– То его получит тот, в чьих руках от оружия будет наибольшая польза, – ответил я. – Либо, если патронов окажется достаточно, мы обучим каждого стрелять. Также нужно будет обновить защитные рубежи, по ходу установим общие правила проживания. – Я грустно вздохнул, но все же произнес (решение далось мне непросто): – Пайка будет общей. Я склоняюсь к варке какой-нибудь баланды, простите, каши или супа. Но это уже частности. По поводу так называемого командира, как выразился Слепой. Все приказы говорятся один раз, выполняются сразу. Если кто-то решит, что это его не устраивает, никого не держим. Лидер может поменяться, если в открытом голосовании об этом скажет большая часть группы. Вопросы?

Говорил я быстро, вместе с тем стараясь не сбиться. Продумывать все это начал сразу, как Голос сказал об объединении. Пытался не жестить, чтобы не отпугнуть в первую очередь женщин, и в то же время не давать много свободы. Немножко напугал, нарисовал общего врага, подтолкнул к сплочению. Все как по учебнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.